

КРОКОДИЛ

10
1978

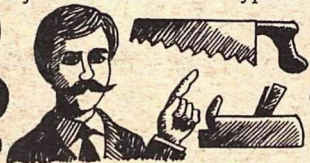
МЕНЯЮ

телевизор марки «Таурас-210» Шауляйского телевизионного завода (сломался через два дня после покупки) на 2 билета в кино.

Свиженко, г. Джезказган.

ДАЮ УРОКИ

столярного мастерства, обучаю владению пилой, рубанком и другими инструментами для подгонки полов, не влезających в стенку «Стелла» Шатурского

мебельного комбината, а также регулировки ее же незакрывающихся дверей.

А. Гусев,
Московская область.

ПРОДАМ

недорого начинающему спортсмену, можно школьнику, помочи мужские производства Казанской текстильно-галантерейной фабрики. Поскольку зажимы у помочей отвалились после первой же примерки, их можно использовать как эспандер.

В. Аникаев,
г. Ижевск.

ПРИБЛУДИЛСЯ

ковшовый экскаватор светлой масти с серыми подпалинами. На эмблеме надпись: «Исторфмаш. ТЭ-3. № 3093».

Обращаться:
г. МИАСС, ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ, ПРОХОДНАЯ НЕФТЕБАЗЫ.

Если вы любите музыку на природе,

КУПИТЕ МАГНИТОФОН
«КОМЕТА-209»

Густой черный дым, который повалит из всех отверстий, как только вы включите магнитофон, создаст полнейшую иллюзию лесного костра.

ТЕПЕРЬ СМЕЛО БЕРИТЕ ГИТАРУ
и пойте!

Р. Макарова, г. Камышин, Волгоградская обл.

РЕКЛАМНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

КУПИЮ

искусственный лед для холодильника «Полюс-2» (Златоустовский машиностроительный завод), так как через неделю после покупки холодильник вышел из строя. В. Колобашкин, Московская область

ДЛЯ ТЕХ,
КОМУ ПРИХОДИТСЯ РАНО ВСТАВАТЬ,

Ереванский часовой завод

ПРЕДЛАГАЕТ

будильник «Севани».

СТРЕЛКИ БУДИЛЬНИКА СКАЧУТ ТО ВЗАД,
ТО ВПЕРЕД.
ПОСТОЯННО НАБЛЮДАЯ ЗА НИМИ
И СВЕРЯЯ ВРЕМЯ ПО ДРУГИМ ЧАСАМ,

ВЫ НЕ РИСКУЕТЕ ПРОСПАТЬ

За подробностями обращаться: г. Первомайск, Николаевской области, Шадаевой.

СОВЕТЫ ПОКУПАТЕЛЯ

Вы хотите покрасить какую-то вещь, но нужного красителя нет в продаже. «В таком случае,— советует покупатель Пичугов В. А. из Кусинского района Челябинской области,— КУПИТЕ В МАГАЗИНЕ НУЖНОГО ВАМ ЦВЕТА НОСКИ ЛЕНИНАКАНСКОЙ ЧУЛОЧНО-НОСОЧНОЙ ФАБРИКИ.

Любая вещь, опущенная на пять минут с парой таких носков в таз с водой, тут же приобретает их цвет».

ХРАНИТЕ
ДЕНЬГИ!

В портмоне одесского завода «Полмер»! Завод гарантирует долговечность денег. Для этого достаточно ПОМОЖИТЬ ДЕНЬГИ В ПОРТМОНЕ и закрыть «молнию».

ХРАНИТЕ
ДЕНЬГИ!

ОТКРЫТЬ ЕЕ ВЫ УЖЕ НЕ СМОЖЕТЕ.

С. Ханевич, г. Одесса.

«Ехала на автобусе, очень спешила. Вдруг автобус остановился посреди улицы. Оказывается, водитель своего знакомого увидел. Пока он с ним беседовал, мы, сорок человек, ждали...»

Из письма А. Прониной (г. Омск).

СЕМЕРО И ОДИН

И я вспомнил, что не так давно тоже ехал на автобусе, и этот автобус, встретившись на перекрестке с другим автобусом, остановился как вкопанный. Скрипнул тормозами и встречный автобус. После этого две машины дали задний ход, и когда кабины поровнялись, водители высунулись по поясу и повели неспешный разговор о сугубо личных делах.

И хотя весна уже вступила в свои права, в салоне отчаянно гудели печи, было нестерпимо жарко. Все, разумеется, куда-то спешили. К тому же это случилось в час «пик».

Пассажиры ворчали, возмущались, кто-то даже забарабанил в стекло кабины, но ничего не действовало, и только когда тема разговора была исчерпана, водители, тепло улыбнувшись друг другу, тронули свои машины.

Вообще-то ничего страшного не произошло. Все были живы-здоровы. Правда, кто-то опоздал на занятия, кто-то в кино, а я лично на поезд, но ведь все это так, пустяки. Зато водители отвели душу.

И совершенно напрасно гражданка Пронина предъявляет претензии: ничто человеческое не чуждо и водителям. И вполне естественна потребность выговориться знакомому человеку. Тем более что не расскажешь же в микрофон хмурым и вечно озабоченным пассажирам про то, что был у тестя на пельменях и ушел домой в третьем часу да еще в чужой шапке.

Скажем, в магазине такое на каждом шагу, а ведь уже и не пишут — привыкли. Подходите вы к прилавку, а продавцы между собой: ля-ля-ля, лю-лю-лю... Но вы никуда не спешите, вас никто не прижимает к оконному стеклу и не ставит сумку на плечи. Вы тихонько себе рассматриваете то, что лежит на прилавке, и терпеливо ждете ответа на свой вопрос, и, не дождавись, вновь повторяете его, потом повторяете еще несколько раз, пока не слышите недовольный ответ скороговоркой и совсем не по существу. Но все это вас не так-то уж и трогает, и вы вновь повторяете свой вопрос, после чего, успокоившись, покупаете то, что вам надо. Покупка согревает вас тихой радостью, и вы напрочь забываете разговор у прилавка.

Разве это справедливо: если человек на работе, то ему уж и поговорить нельзя! Вместо того чтоб жалобы писать, лучше бы взять да и пойти занятым людям навстречу. Условия создать! Захотел, скажем, машинист поговорить с коллегой, который мчит состав ему навстречу, договорился перед выездом с диспетчерской службой, — смотришь, в нужном месте уже и светофор переключили. Был зеленый, стал красный. Притормозили составы, поровнялись локомотивы, распахнули радостные машинисты свои дверцы — и ну чесать языками. И паники никакой — светофор!

Есть, правда, одно обстоятельство, которое мешает провести это новшество в жизнь: простой транспорта больших денег стоит, а время, которое отнимут у пассажиров эти запланированные беседы, не поддается оценке.

А вообще, если серьезно, то человек, находящийся на работе, должен говорить только по делу. Потому что, кроме ответственных инструкций и правил, он должен руководствоваться еще старинной мудрой народной пословицей: «Семеро одного не ждут».

Нет, разумеется, семеро могут ждать одного. Ждать дома, за обеденным столом. Но в автобусе, в магазине, в учреждении — никогда, и, поверьте, никто еще на это не обижался.

Фельетонист

ак хотите, граждане, но я психологию человечества не понимаю. Уж до того оно зналось, до того оно развображалось, аж тошно! Все ему, видите ли, предельно ясно и понятно. А коли что не понятно, то этого, значит, вообще не существовало в природе.

А может, еще наша наука до всего этого не дошла? Тогда как? А может, мы вскорости откроем все это, как кибернетику, скажем, или лазеры? Может, все это на пороге, а мы отбрыкиваемся? Вот, к примеру, телепатия, загробная жизнь, духи там всякие — ведь это же интереснейшие вещи! Мы все это валим в одну кучу: нету, мол, и шабаш. Мы, дескать, материалисты и отвязитесь от нас со всякой подобной ерундой. Но тем не менее весточки из потустороннего мира нет-нет да и доходят. Ну, скажем, блюдечко двигают, дух Наполеона вызывают, об этом все знают. Про это я уж и не говорю. А расскажу про то, чему недавно сам был свидетелем или слышал из достовернейших источников.

Вот ездил я недавно в Дагестан. Как известно, там разводят овец, дважды в год их стригут и шерсть продают государству. Дважды в год колхозы привозят свою продукцию на центральный заготовительный склад. А закупать шерсть у колхозников, которые тоже держат овец в своих хозяйствах, едут заготовители. Чтоб было удобнее. Дело это денежное, шерсть дорогая, поэтому заготовителей частенько проверяют: как и что. И вот в один прекрасный момент выясняется, что два заготовителя Рутульского района Расул Ашуралиев и Камиль Атаев закупили

светом, что, дескать, эти журналисты обалдели!.. А первый секретарь того же райкома Мехтиев позвонил на радио и сказал в таком духе, что, если автор, товарищ Салихов, еще хоть раз появится со своими оккультными воззрениями на горизонте, он даст указание просто выпроводить его из района. И этот секретарь с материалистических позиций был совершенно прав. Он был так воспитан.

Когда я все это прочитал, то даже меня эта убежденность поколебала. «Зачем, — подумал я, — умершим понадобилось сдавать шерсть? А если им это было уж так необходимо, то где они ее брали?»

Согласитесь, что эти вопросы не из простых. И ответ на них может дать не каждый.

Поделился я своими сомнениями во круг, никто, конечно, в загробный мир не верит. Потому что все кругом материалисты. И они высказали свою точку зрения.

— Тут, возможно, покойников и не было вовсе, — задумчиво сказали они. — А были просто фиктивные квитанции. Такие штучки бывали и раньше. Но тогда квитанции выписывались вообще на несуществующих колхозников, то заготовители легко попадались, потому что в аулах все друг друга знают. А может, сейчас квитанции стали выписывать на недавно умерших: поди упомни, когда тот или другой сдавал шерсть: до своих похорон или после.

— Но зачем вообще нужны эти фиктивные квитанции? — спросил я, еле цепляясь за свои идеалистические позиции.

— Пхэ! — говорили мне. — Тут целая школа. Даже больше того — академия. Понимаешь, друг, на центральном складе могут образоваться большие излиш-

Андрей НИКОЛЬСКИЙ,

специальный корреспондент Крокодила

ОККУЛЬТНАЯ

шерсть у умерших колхозников. Это вам что, не сигнал из потустороннего мира? Тем более что он был подтвержден документально. Ведь тут надо было скорее созвать какие-нибудь симпозиумы, коллоквиумы — я не знаю что, — скорее выяснить, как эти покойники выглядели, что говорили... Все же интерес к этому событию какой-то должен был пробудиться? А тут, понимаете, ничего! Как будто так и надо. Выказывалось даже мнение, что, может, это какой-нибудь живой дагестанец сдал шерсть, а сказал, что мертвый. Как бы для хохмы. Вот ведь наивность, прости господи! Зло берет.

Правда, нашлись серьезные, вдумчивые люди, обратили внимание на этот интереснейший феномен. В марте прошлого года была опубликована научная работа по радио. Она так и называлась: «Сдатчики с того света». Конечно, неподготовленному слушателю сразу так вот говорить о загробном мире опасно. Он к этому не привык, может не так воспринять. Поэтому научную гипотезу подали в виде фельетона через дагестанский сатирический радиожурнал «Перец». Ну, разумеется, только для лучшей усвояемости. И вы думаете, люди поверили или хотя бы этим заинтересовались? Как бы не так!

Они даже восприняли это сообщение в штыки. (Вот консерваторы!) Секретарь Рутульского райкома партии написал в обком партии и в радиокомитет опровержения: дескать, какие в наши дни могут быть контакты с «тем»

ки шерсти. Почему? Ну, скажем, она не в меру гигроскопична. Такой уж это продукт. Принимают ее в сухую погоду — вес маленький, потом влажность — вес стал больше. Даже возле ведра с водой ее положил — она впитывает воду. Засоренность, которую иной раз определяют на глазок, да мало ли что.

Долго держать эти излишки на складе опасно. Тут и ОБХСС, и инспектор по качеству, и руководители райпо, и прокуратура — люди все не в меру любопытные и дотошные. Но как только появляются липовые квитанции — все излишки мгновенно испаряются. И нам не страшен серый волк. Мы же и говорим — академия. Наука. Причем материалистическая. Что было в этом конкретном случае, мы сказать не можем, потому что никто этого не проверял, а если проверял, то плохо. Все только опровергали. Проверка — дело органов, и ты уж нас уволь!

Но, с другой стороны, опровержения тоже надо выяснить. Это и делали. Автор Селихов и редактор передачи Гусейнов в определенный момент поняли, что если в фельетоне речь шла о шерсти, то после опровержений она уже пошла о шкурах. О каких шкурах, товарищи? Откуда они взялись? Извините за резкость — об их собственных шкурах, товарищи. Ибо каждый фельетонист знает, что поскольку его профессия материальных накоплений не дает, то его шкура (фигурально говоря) — единственное, чем он может отплатить за достоверность материала. В переносном смысле, конечно.

«И запишем в трясуны!»

«В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ ПРОТИВ СТРАН СОЦИАЛИЗМА ЗАПАД ШИРОКО ИСПОЛЬЗУЕТ СТАТИСТОВ, КОТОРЫЕ ЗА ХОРОШУЮ ПЛАТУ ПРЕДОСТАВЛЯЮТ СВОИ УСЛУГИ»

ГАЗЕТА «УНЗЕРЕ ЦАЙТ» (ФРГ)

«ТРУДНО ИЗБЕЖАТЬ ПОДОЗРЕНИЯ В ТОМ, ЧТО ОБВИНИТЕЛЯМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ДВИЖЕТ НЕ СТОЛЬКО ЗАБОТА О ЗАЩИТЕ ЭТИХ ПРАВ, СКОЛЬКО НАМЕРЕНИЕ ПОДОРВАТЬ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И США».

ГАЗЕТА «КРИСЧЕН САИЕНС МОНИТОР» (США)

— Плохо работаете,— сказали в Вашингтоне ответственному лицу из ЦРУ.— Плохо делаете диссидентов в России.

— Стараемся,— ответило лицо и помрачнело.— Но в последнее время прокол за проколом.

— Значит, надо взбодрить корреспондентов ЦРУ в Москве.

Лицо изобразило удивление.

— Не ваяйте дурака, мы здесь одни. Дайте задание вашим якобы газетчикам активизироваться.

— Давали,— уныло сказала лицо из ЦРУ.— Недавно наладили контакт с одним типом. Обещал кричать, что он диссидент, все уже было на мази, но тут его как раз посадили за попытку изнасилования.

— Кого он пытался изнасиловать?

— Женщину.

— Это я уже понял. Одинокую или замужнюю?

— Вроде бы разведенную.

— Отлично! Он будет у нас числиться борцом за воссоединение семей. Раскручивайте шумиху в прессе на всю катушку, пусть требуют его освобождения. Кто там у вас еще!

— Есть еще один кандидат в диссиденты. Правда, он сейчас под следствием: крупное хищение.

— Много взял!

— Тысяч пятьдесят.

— Записываем его невинно пострадавшим за веру. В конце концов он же верил, что его не посадят. Он у нас будет трясуном-пятидесятником. И побольше шума: «Свободу трясуно-пятидесятнику!» Давайте следующего.

— Следующего... Хорошо вам рассуждать... Вы думаете, их так много! Один бездельник выпил лишнего, хотел было в инакомыслящие податься...

— Короче. Что с ним случилось?

— По причине нетрезвости нарвался на милиционера. Тот ему сказал, как у них принято: «Джентльмен, пройдемте!» А пьяный стал приставать к нему с вопросом: «Ты меня уважаешь!»

— Милиционер ответил ему!

— Нет.

— Так, значит, обмен информацией не состоялся. Будем считать, что он поборник свободного обмена информацией. Больше у вас никто не заваялся!

Лицо из ЦРУ потерло рукой лоб.

— Заваялся один, чтоб его... Наш, как вы выражаетесь, корреспондент уже договорился с ним — записать его в инакомыслящие писатели, а тот для начала решил всучить ему икону Николая-угодника за кругленькую сумму. Сказал, что XV век, а оказалось, что сам фломастерами намазал.

МОЙ ТЕЛТАЙП

— Где сейчас этот борец за культурный обмен!

— Сидит за валютный обмен. Кажется, он не там и не на то менял наши доллары.

— Это уже детали. Все-таки у вас есть кое-что, зря приbedнялись. Главная задача теперь — организовать побольше трескотни вокруг них в печати. Объявите через прессу, что мы согласны принять их у себя, только бы этих несчастных освободили и отпустили к нам из России. План ясен!

— Ясен-то ясен,— сказала лицо из ЦРУ и задумалось.— Все это хорошо, но вдруг их действительно к нам выпустят! Здесь они, все вместе взятые, не будут стоить ломаного цента...

Ну, поскольку эта передача звучала в эфире, то радиокomiteeт — могучая организация — тоже был заинтересован разбраться с опровержениями. Для своего престижа. Посему автору Селихову и редактору передачи Гусейнову предоставили машину, снабдили магнитофонами и командировали добыть истину. Несмотря на угрозу, они ездили три дня, не без опаски исколесили по высокогорным дорогам около семисот километров и привезли доказательства, что никакие родственники за умерших шерсть не сдавали. Дошло до анекдота. У покойного колхозника Назира Курбанова на этом свете была одна овца, и сдавать ему было нечего. Другие вообще к этому непричастны. А кто же тогда сдавал шерсть? Неужели действительно покойники? Опять ничего неизвестно. А ведь еще Христофор Колумб сказал, что там, где неизвестность, предполагай ужасы.

И автор думает: а может, вся эта история — предупреждение о судном дне? Или, того хуже, предупреждение, что где-то идут хищения? При нашем полном попустительстве. Вот узнать бы! Только как узнаешь? Было это в марте прошлого года. Из этой шерсти, небось, уже соткали прекрасные ковры. А деньги, небось, уже прекрасно пропили. Докладную же о поездке журналистов послали в отдел пропаганды и агитации Дагестанского обкома партии. Там ее аккуратно положили в дело, а дело положили на полочку. Оно и сейчас там. Я сам видел.

г. Махачкала.

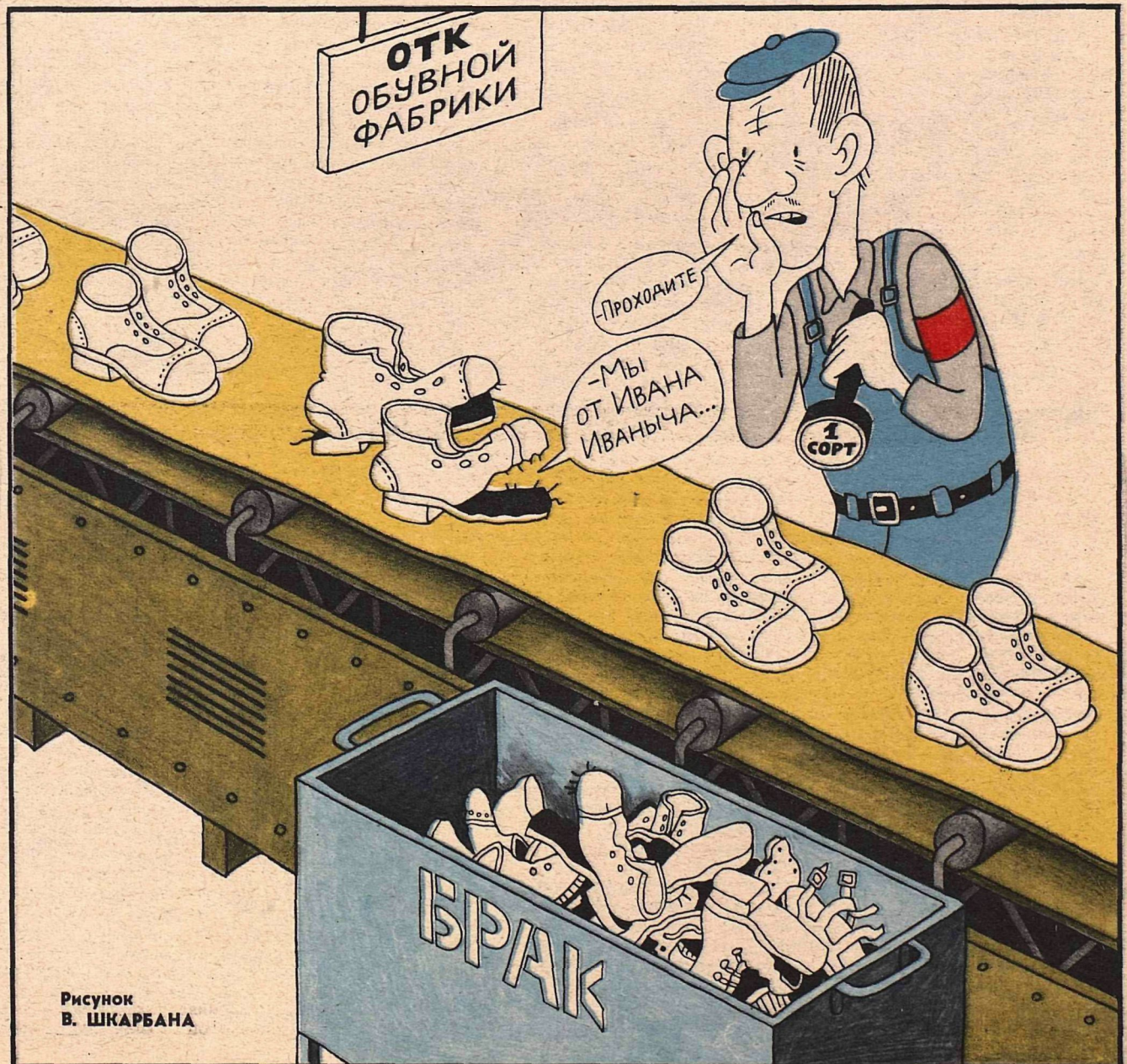

Рисунок В. ШКАРБАНА

«Граждане СССР обязаны беречь природу, охранять ее богатства».

(Статья 67 Конституции СССР).

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент
Крокодила

Незыблемыми казались слова: «Рожденный ползать летать не может!» — а вот позабылись, потому что ныне десятки тысяч рептилий, свившись в леденящие сердце клубки, летят над страной.

И языком учебника спросим: зачем летят? Куда летят? Что явилось причиной?

Бум. В тридцатые годы далеко еще было до бума. Тогда безо всякого ажиотажа провел свои опыты академик Павловский Е. Н. Ставил перед собою цель: определить возможность содержания змей в неволе с получением лекарственного яда от них. Провел свои опыты академик, увенчал их открытием противоядных сывороток «Антиэфа» и «Антигюрза». Слава ему и низкий поклон.

И снова настало на змеином фронте затишье. И еще было далеко до статей под нынешними паническими заголовками «Змеи — в опасности!», а все больше такие публиковались статьи: «Опасно — змеи!»

Но недреманная наука открыла, что лекарства на основе змеиных ядов помогают лечить эпилепсию, некоторые опухоли из разряда злокачественных, ревматизм.

И грянул бум змееловства. Надевши мотоциклетные краги против возможных покусываний, в места обитания змей кинулись кому не лень. Здоровое, на воздухе, было занятие, и денегка притекала бешеная.

Во время этого самого бума в город Фрунзе, на совершенно голое место, прибыл с личными ста шестьюдесятью змеями ташкентский ученый О. П. Богданов, где и стоял этих змей доить под флагом здешнего зонального зоообъединения. И неплохо шло дело, и даже хотел ташкентский товарищ дело расширить, прикупив дом для организации серпентария.

Тут лавиной набегают вопросы: а почему товарищ ташкентец от тамошней крепкой научной базы вдруг откочнул в Киргизию, на голое место? Может, в Узбекистане мала концентрация змей для отлова, а в Киргизии куда ни ступи — и змея?

Удивимся непостижимо-му Олегу Павловичу, узнав:

в Киргизии змей — кот наплакал. На местных ресурсах и кошачьего ревматизма не вылечить, не говоря уж о человеческом застарелом.

Стало быть, не глубокие научные предпосылки подскказали Олегу Павловичу обосноваться во Фрунзе.

— А иное, — говорят теперь фрунзенцы, — это бешеные деньги. Заколотил неизвестно сколько на яде, потом быстренько и уехал.

Тут бы, конечно, гневно забыть об Олеге Павловиче и, учтя нулевые змеересурсы Киргизии, прикрыть тут всякие ядовозития.

Но ведь скачками растет потребность в яде нашей медицинской промышленности.

И под это дело вспомнили в Главохоте РСФСР: позвольте, а не во Фрунзе ли было некое возлезмеиное шевеление? Да, воскрешается в памяти, что именно там. Так и организовать там крупнейший змеепитомник!

Почему создали питомник в Киргизии, где змея на нуле, хотя наука уже тогда предписывала создавать серпентарии по месту обитания змей (гюрза — Узбекистан, гадюка — средняя полоса России, щитомордник — Дальний Восток, кобра и эфа — Туркмения)?

И бросились ловцы-фрунзенцы, девяносто персон, с рогульками и мешками в аэропланы, и вскоре уже их видели в зауральских болотах Васюганья, в Армении, Дагестане, Азербайджане, они же в белых тропических кепи прочесывали всю Среднюю Азию.

И завзятой авиапассажиркой стала рожденная ползать змея.

А во Фрунзенском зоообъединении директорствует энергичный и пружинный А. К. Левенец. Очень наступательный товарищ, и чем длинно характеризовать деловой его стиль, приведем всего одну его телеграммку в Москву: «Яды степной гадюки — отличного качества, зубов нет. Если нашелся там умица, отобранные зубы опечатайте». (Хотя очевидно было установлено, что качество пшиковое, есть в яде змеиные зубы, поломанные при ядовозитии.)

И в телеграфном привыч-

ном стиле говорил мне А. Левенец о своих экспедиционных ловцах, мотающихся в данный миг далеко вне Киргизии, что никак не потрошители это нашей природы, а как раз такие рачители и ревнителю, что хоть на манер Семенова-Тян-Шанского привешивай к их фамилиям дополнения. Ну, например, Иванов-Азербайджанский или Сидоров-Копет-Дагский.

И нет, говорит А. Левенец, никогда не принимало объединение от ловцов три змеи за одну, никогда не принимало змеиных недорослей и малолеток, никогда количества не подтасовывало, всегда было в контакте с наукой, и в каждой местности ловили только в разумных количествах.

Ах, честягга и принципалист Александр Карпович! То лишь плохо, что извещает Министерство сельского хозяйства Узбекистана: «В Чу-Илийском междуречье, в окрестности станции Отар, змееловами Киргизской зообазы было поймано 5000 особей степной гадюки. В 1975 году установлено, что популяция здесь погибла окончательно».

Ю. Горелов, старший охотинспектор Туркменской ССР: «Киргизским зоокомбинатом в нашей республике заготовлено 3720 гюрз, из которых до конца года дожило около тысячи. Безобразная эксплуатация гюрзы — не исключение в работе зоокомбината. Из 20 200 гадюк, отловленных комбинатом, до конца года дожили 2000».

Сибирские биологи О. Григорьев, В. Куранова: «Количество гадюк, отловленных с 1968 по 1976 год непосредственно ловцами фрунзенского зонального зоокомбината, неизвестно. Фрунзенские ловцы увозят отловленных гадюк, не оставляя в Западно-Сибирском зоокомбинате никаких следов (документальных данных) о количестве отловленных ими в Западной Сибири змей».

Кобра трудоёмка в поимке. Кобра не образует скоплений. Одна — пять штук на квадратный километр — поди их возьми. А эфа с гюрзой, эти прибыльней — до тридцати пяти штук на кв. км. А гадюк из одной ямки можно добыть до трехсот!

В результате чего, кроме кобры, змеи исчезли напрочь: на хребте Нуратау (Узбекистан), в долине реки Мургаб и Западном Копет-Даге (Туркмения), в Кара-Араксинской низменности (Азербайджан). И пишется коренной сибирский ловец Ю. Колтомов: «В общей сложности прошло 1700 км и все зря. Охотников на сей раз слишком много было из Фрунзе. В связи с тем, что им увеличили план поставки яда, от них приехали даже те охотники, что занимаются ловлей козлов, барсов и т. п. Они брали все живое, что попадалось, независимо от размеров».

И с учетом всех этих безобразий в Москве лопнуло терпение. Все пределы, кроме РСФСР, были закрыты ловцам из Фрунзе.

Значит, работать только с гадюкой? А что же эта гадюка? Так, плевая довольно змеюшечка. Семьдесят гадюк излови, чтоб добыть грамм сухого яда ценою в шестьсот рублей. А гюрза, не в пример гадюке — на коровий если судить манер, по удойности чистая симменталка: грамм сухого яда дают всего пять гюрз!

И потянулись пластуны из Фрунзе в запрещенные для отлова пределы. Сколько там урвали они, как всегда, дело темное. Но некоторые все же поймались.

— Нет! — выплескивая из каждого глаза по ведру излученной честности, говорит сегодня А. Левенец. — После запрета в Среднюю Азию мы ни ногой. Заповедано!

Тем не менее работники лесного хозяйства Туркмении задержали на ловле гюрз летучий браконьерский отряд из Фрунзе: Дмитриева, Молокова, Шокурова, Золотовского. Затем были схвачены с тридцатью гюрзами Овчаренко и Сударев.

А кто же, товарищи, этот Сударев? А это старший герпетолог зоообъединения в гор. Фрунзе.

И еще раз полопалось терпение по всем швам, так что и в Главохоте сказали:

— Да, нелепое что-то выходит. Вот и наука бречит, что пора спустить на землю змею, прекратить заброску из Сибири в Кирги-

зию. И вы посмотрите, что этот Левенец вытворяет с бессловесной змеей, какие бумажки пишет: «Сам по себе соразмерник, то есть длина, для нас никакой ценности не имеет. Если змея крупная, но яда при поступлении к нам не дала, она принимается в лучшем случае по третьей категории или вообще приему не подлежит». Какое? А того не желает взять в толк, что змея — существо деликатное, стрессовое. За нею гонялись, по мешкам и ящичкам тискали, в лайнере через всю страну из Сибири да в жарынь привезли — и ты, змея, вынь-положь сразу яд. Так хоть бы подержали змею, дали ей оклеветаться, покушать — нет. В формалин ее сразу и сбавляют для изготовления наглядных пособий фабрике «Природа и школа», а фабрика, к слову сказать, размещена в Москве. Еще тошно подумать, что там, во Фрунзенском змеегубилице, змей мордуют десятиками тысяч, а кормление им не предусмотрено вообще! Нет, немедленно пойти на поводу у науки, сей момент, сейчас создать в Москве серпентарий и постепенно ликвидировать живо-дерно во Фрунзе.

Что же, и пошло дело в Москве. Несколько подвижников разработали гуманные методы взятия яда у змей, методы кормления в неволе, наилучшего содержания — то есть то, к чему высокая призывает наука: даешь прогрессивное и продуктивное змееловство, и долой разбойное змееловство. И довели москвичи срок проживания дойной гадюки в неволе до трех лет.

И теперь, казалось бы, мы на подступах к точке во всей этой истории: наконец-то приземлится змея, восторжествует экономическая целесообразность, змея, этот винтик в механизме природы, на котором тоже кое-что держится, перестанет варварски истребляться, и возникнут серпентарии по месту обитания змей.

Но нет, вы не знаете Главохоту. Созданный ею же для того, чтобы свести на нет фрунзенский серпентарий, — Главохотой сегодня ликвидирован серпентарий московский. Змеи заколочены в ящики, взяли

в небеса и отправлены на бесславную гибель во Фрунзе. (В приказе так: «Остаточное поголовье гадюки обыкновенной передать в Киргизский зоокомбинат по согласованию с его директором или уничтожить».) Подвижник Рагозин сначала наказан (осмелился демонстрировать змей-рекордисток и долгожительниц директивному работнику «Главприроды», тогда как хозяйство принадлежит Главохотел), затем переведен в грузчики с особыми условиями труда. Это, знаете ли, вот что такое: вдруг да поступит в Москву бегемот и его потребно, не кантуя, грузить — здесь и будет Рагозин незаменим, потому что дипломированный биолог и вообще при громадном опыте.

И гадючий воздушный мост Сибирь — Фрунзе разворачивается шире и шире. В настоящий момент фрунзенские ловцы засылают самолетами сибирским крестьянам маленькие презенты — бензопилы «Дружба» и яблоки. Чтобы тамошние крестьяне активней разведывали в глубинных болотах богатые змею участки. Апрель не за горами, скоро гадюки пойдут жениться, и тов. Сударев на сибирских проталинках развернет поимочную страду.

А что касается законности поимок в Сибири, то тут, как утверждают московские следователи фрунзенского серпентария тт. Белова и Ламброс, имеется полный ажур. Тов. Белова заверяет нас, что фрунзенцы имеют разрешение на отлов от «Новосибирского государственного комитета по охране природы», тов. же Ламброс вселяет уверенность, что разрешение выдает «Новосибирский облисполком по охране природы».

Неважно, что таких организаций никогда не было в Новосибирске и никогда не будет. Важно, с каким убеждением следователи сказали об этом.

Они сказали это так, будто что-то хотели этим сказать.

гор. Фрунзе,
Киргизская ССР.

— Старик! Перестань скрипеть, мешаешь культурно отдыхать.

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ.

Недавно артист Геннадий Хазанов, балетный ансамбль Московского государственного театра эстрады под руководством Валентина Манохина, композитор Вячеслав Добрынин, художники

Марина Барт и Энар Стенберг и состыковавший юмор, музыку и танцы в гармоничное целое заслуженный артист РСФСР Борис Левинсон показали эстрадное представление «Мелочи жизни».

Спектакль весело и нелюбопытно проехался по дармоедству, взяточничеству, пьянству и тому подобному, к сожалению, имеющим место явлениям.

Очередную книгу рассказов, юморесок и миниатюр выпустил рижский писатель-юморист Ц. Меламед. Начиная от дел давно минувших дней и кончая современными интеллектуальными проблемами автор обстоятельно и по-сатирически

ки скрупулезно разбирает и критикует все встречавшиеся и встречающиеся до сих пор недостатки.

Книга имеет название «ТАЛАНТЫ БЕЗ ПОКЛОННИКОВ», вышла она в латвийском издательстве «Лиесма». Мы перепечатаем из книги несколько дружеских пародий на «Надписи» Расула Гамзатова.

НАДПИСЬ НА РЕМНЕ

Внушаешь детям важность ты науки,
По совместительству поддерживая брюки.

НАДПИСЬ НА МЕНЮ

Запомни раз и навсегда:
Вино — твой друг, а враг — вода.

НАДПИСЬ НА СЕРДЦЕ

Я сердце подарил тебе мужчины,
Не требуй же еще автомашины.

У карачевского писателя Магомета Хубиева есть друг Алан. Время от времени друг этот бывает у М. Хубиева в гостях. И обязательно приносит гостинец — притчу или миниатюру. Так и со-

бралось множество поучительных вещей, которые составили книгу «РАССКАЗЫ АЛАНА» («Советский писатель». Авторизованный перевод Георгия Ладонщикова).

И хотя Алан — литературный персонаж, придуманный литератором, мы воспринимаем его как реального человека, остроумного и находчивого, не теряющегося в самых различных ситуациях, издающегося над людскими пороками, борющегося за справедливость.

Украинский писатель Иван Гайдай выпустил сборник сатирических и юмористических рассказов «НОМЕНКЛАТУРНЫЙ ВАРЕНИК» (издательство «Советский писатель», авторизованный перевод с украинского Е. Весенина).

Тематика рассказов обширна. Писатель создал красочную сатирическую галерею тех, кто вольно или невольно нарушает правила социалистического общежития. В рассказах также затронуты проблемы взаимоотношений отцов и детей, верности своему долгу.

Степан Иванович ОЛЕЙНИК
(К 70-летию со дня рождения)

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО

Степан ОЛЕЙНИК

Дороговатая персона

Составлена смета,
Одобен проект,
Печати и визы в порядке.
Вздымать
Долгожданный культурный объект
Два крана пришли к стройплощадке.

Работали хлопцы
С подъемом большим,
На радость прорабу Ивану.
Прораб улыбался:
Мол, в срок завершим!
Точь-в-точь по проекту, по плану!..

Когда же объект
Поднялся к небесам
Скульптурной вершиной фронтона,
С визитом
Туда припожаловал сам:
Большая (из местных) персона!

Потроганы
Руководящей рукой
Перила, стена, колоннада.
Понравилось все.
Но персоне такой
И минусы выискать надо.

А как же!
Все ждут замечаний его,
Не в них ли и сущность визита!..
— Вот эти ступеньки у вас
Из чего? —
И слышит в ответ: — Из гранита.

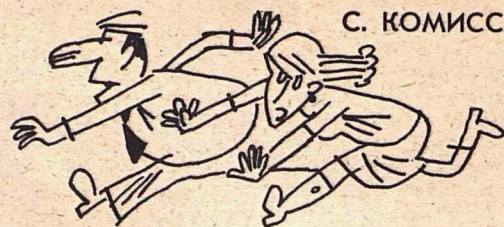
Поморщился кисло.
Нахмурился, притих.
И рек указующе строго:
— Из белого мрамора
Сделайте их! —
Кивнул — и к машине с порога...

Все к черту —
И смета и график работ.
У хлопцев унылые лица:
Готовая лестница
(Камень не тот!)
В руины должна превратиться.

В бригадах
Запал трудовой поослаб —
Энергия смысл потеряла.
Лишь в поисках мрамора
Ваня-прораб
Метался по склонам Урала.

Персона — не шутка,
Перечить нельзя!
Но можно б на мраморе высечь:
Мол, стала нам
Лесенка эта, друзья,
В десятки сверхплановых тысяч.

Перевел с украинского
Валентин КОРЧАГИН.

С. КОМИССАРЕНКО

Благородный

В некотором городе, в некотором главке жило-было одно учреждение. Служили в нем, как положено (по штатному расписанию), сотрудники. Всего у них было достаточно: и зарплата, и премии разные-всякие, а также еще всевозможные преимущества (по линии месткома). Ну и при том работа, конечно, как у всех...

И вот однажды произошел в этом учреждении такой, можно сказать, почти фантастический случай, что немало не устраняет, по мнению автора, его воспитательного значения. Во всяком случае, для предотвращения злонамеренных толкований, автор считает долгом оговорить, что меры по данному случаю частично уже приняты и будут и дальше приниматься в самое ближайшее время!

Сидит, значит, как-то на работе в означенном учреждении Пельменев Атлант Иванович, научный сотрудник, разные микроорганизмы через новейший микроскоп разглядывает (с увеличением в тысячу раз), вдруг видит: лезет через окно в его комнату какой-то длинноголовый субъект.

— Спрячьте меня скорее, — шепчет, — если вы благородный человек. За мной — погоня!

— А как вы добрались сюда, на шестой этаж? — взволнованно спросил Пельменев.

— По пожарной лестнице. Да быстрее же прячте! — нервничает длинноголовый. — Поймают меня — и тогда все!

Пельменев заметался по комнате в поисках места, где можно спрятать длинноголового и к тому же довольно объемного мужчину. А подходящих мест нет.

— А что, если вас под объектив микроскопа поместить? — молвит Пельменев. — И поставить соответствующую линзу. Уменьшает в тысячу раз! Будете, как микроорганизм.

— Все равно найдут! — говорит длинноголовый. — У них уже глаз наметанный... — И, в свою очередь, предлагает: — Дайте я вместо вас у этого микроскопа посижу. Как есть — один к одному. Они и не тронут!

— Так ведь по физиономии сразу узнают вас, милейший!

— А они вообще-то не меня конкретно ищут. Они ищут, кто тут без дела! В нашем учреждении то есть...

— Кто они?

— Комиссия свыше! Уже три дня и три часа ходит. Как кого встретят без дела, сразу на карандаш — и под сокращение! Я и не знал. Курил тут в коридоре, как всегда, и вдруг нахлынули: «Кто такой? Почему не на рабочем месте?» «Сейчас, говорю, иду туда». И действительно пошел. Они — за мной. Тут вспоминаю: да

Рисунок Б. САВКОВА

Евгений
ГУРОВ

Рассказ

Хорошие родители считают, что ребенок должен быть сыт, одет, обут и хорошо воспитан.

Очень хорошие родители считают, что ребенок должен быть сыт, обут, одет, хорошо воспитан и обучен игре на фортепьяно. Одни ждут от него побед на международных конкурсах, другие считают, что неплохо, если будет играть для себя, для друзей и для нас, стариков. Мнения ребенка в этих случаях не спрашивают.

Мы с женой относимся к категории «пусть играет для себя». Поэтому мы не искали рояля «Стенвей», а купили скромное пианино «Лира».

Пианино привезли в огромном автофургоне. Три богатыря среднего роста и средней мощности телосложения при помощи специальной сбури выгрузили сверкающее черным лаком пианино. Кряхтя на поворотах, они понесли его вверх по лестнице. Сделав всего одну передышку, они вскоре очутились на шестом этаже.

Поставили пианино на площадке. Сняли упряжь. Закурили.

Богатырь в ковбойке начал подталкивать пианино к дверям нашей квартиры.

ЧЕЛОВЕК

нет у меня, собственно, рабочего места! Меня как научного сотрудника, если откровенно, еще два года назад сократили! «Будешь, сказали, числиться просто сотрудником с сохранением оклада». А в прошлом году при очередном сокращении опять про меня вспомнили и еще раз сократили: «Никем, говорят, теперь не будешь числиться с сохранением оклада». «Это как же?» — поинтересовался. «Будешь получать всевозможные премии»... «А сидеть где?» «У нас, говорят, постоянно кто-то болеет, вот и будешь в последовательности занимать их места». А сегодня, как на грех, все явились, даже больные. Свободных мест нет! А кроме того, явились все, которые, как и я, сокращенные и тоже преимущественно без места... Вот их и вылавливают в первую очередь. Верите ли, еле сбежал от этой комиссии! — Мужичок отдышался и умоляюще зашептал: — Дайте мне ваш белый халат, я сяду у этого микроскопа — и тогда уж никаких подозрений! Человек на месте!

— А я как же? — спросил Пельменев.

— Выйдите в коридор, покурите пока! У вас вдохновенное лицо и глаза на вид — будто ищете что-то в науке... Никто и не подумает, что вы без дела!

Пельменев снял халат и вышел в коридор. А там уже толпится народ, в большинстве с вдохновенными лицами — видимо, такие же, как и он, спасатели... Все курят. Кто с фильтрами эту гадость, кто без...

Вдруг откуда-то донеслось:

— Комиссия идет!

Народ хлынул кто куда. Пельменев бросился к своему микроскопу, а его комната крепко-накрепко заперта изнутри на ключ. Вот такое нескладное дело.

— Пожалуйста, откройте, — молвит Пельменев. — Свои!

— Дудки! — доносится из комнаты. — Как-нибудь в другой раз...

Пельменев побежал дальше. Смотрит, слева дверь, открывает — свободное место! Вбежал, запер за собой дверь, потом поглядел вокруг и ахнул: это был кабинет самого директора учреждения! Первая мысль была: скорей отсюда подбру-поздорову! Но, с другой стороны, стал размышлять Пельменев, куда бежать? Здесь хорошо... А директору, как появится, можно сказать: «Если вы благородный человек, выйдите в коридор с вдохновенным лицом, покурите пока!» Тем более теперь, после этой комиссии, ему все равно не удержаться на этом месте...

И Пельменев сел в кресло директора.

— Кажется, не пройдет, — печально сказал он, — перила мешают.

Он посмотрел сочувственно на наши встревоженные лица:

— Еще вот так попробуем, — и изменил угол движения.

— Ничего не выйдет, — твердо сказал богатырь в берете.

— Как не выйдет? — спросил я дрожащим голосом.

Ковбойка поглядел на меня добрыми глазами и развел руками...

— Может быть, на попа его, а? — робко подкинул я идею.

— Пианино на попу ставить не положено, — оживился Берет. — Инструкция!

— А как же сервант?! Тоже ведь не проходил. А на попу поставили и внесли.

— Сервант что? Сервант пустая мебель, — возразил Берет. — А тут механика внутри. Повернешь не так, она и треснет. Пианино не кантуем! Риск!

— Сколько же за риск берете? — с тоской в голосе поинтересовался я.

— Пятнадцать целковых! — отчеканил Берет. — А на бутылку это уже само собой. Чтобы звонче играло.

По правде говоря, я не ожидал такой дороговизны. Купив пианино, за-

должал я в кассу взаимопомощи, соседям, теще...

Богатырь в кепке, не приняв участия в дискуссии, решительно зашагал вниз по лестнице.

Берет стал собирать ремни. Ковбойка подал мне сочувственно руку на прощание.

— Пошли, пошли... Нечего время терять! — крикнул уже с третьего этажа Кепка.

Берет и Ковбойка двинулись за ним.

Пианино оставалось на площадке лестницы! Проход был перекрыт. Дверца лифта не открывалась.

Перебравшись через пианино, я бросился вниз по лестнице. Перепрыгивая через три ступеньки, я вопил:

— Бутылка! На попу! Пятнадцать!

Когда я выскочил во двор, фу르고 на там уже не было... Смеркалось... Учреждения добрых услуг закончили свою работу.

Утром, сдав жене дежурство у стоящего на площадке пианино, я отправился в транспортную контору.

— Заполните бланк-заказ, — не глядя на меня, буркнула симпатичная девушка.

— Простите, — робко обратился я

к гордой красавице. — Мне тут не ясно... «Адрес — откуда. Адрес — куда». А мне не «откуда-куда», а только на попу поставить и в дверь внести.

— «Только внести» — таких услуг не оказываем. Желаете комплексно «привезти и внести» — заполняйте бланк! А насчет попу это не к нам.

Подумав, я написал в графе «откуда» свой адрес. В графе «куда» — опять его же.

Красавица взяла бланк и бросила небрежно:

— Завтра. Во второй половине.

— А сегодня нельзя?!

— Хорошо, завтра в первой!

На другой день явились три богатыря в одинаковых кепках.

— Все знаю. Так не пройдет, надо на попу. На попу нельзя — инструкция. Риск — пятнадцать рублей. И бутылка, чтобы лучше звучало, — выпалил я одним духом.

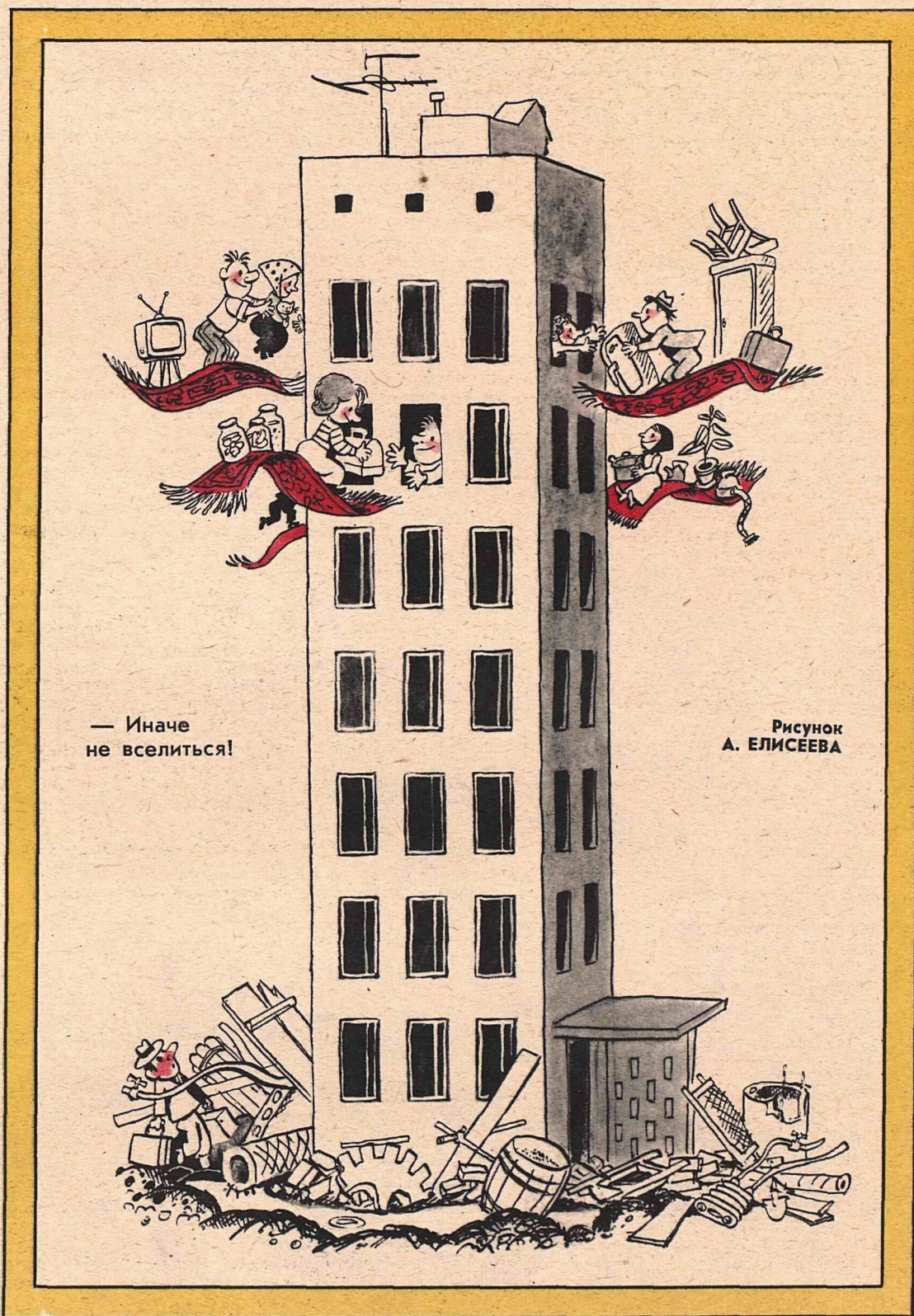
— Риск двадцать пять! — уточнил старший богатырь. — А чтоб звучало, по бутылке каждому!

Через пять минут пианино стояло в комнате.

— Артист? — поинтересовался один из богатырей, кивнув на пианино.

— Иначе не вселиться!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

— Нет. Для дочки купили...
— Хороший родитель, — похвалил он.

...Прошли годы, и стало ясно, что ребенок играть не будет. Ни для себя, ни для друзей, ни для нас, стариков.

Лакированный ящик с механикой внутри зря занимает место. В пору бы продать пианино, но для этого его надо вынести, а чтобы вынести, надо поставить на попу, а это риск...

Пусть стоит. Черт с ним...

Промозглым осенним вечером по темной улочке райцентра шагал маляр Гребешков. Он возвращался с лекции «Только для мужчин», прочитанной в Доме культуры заезжим доктором, и был взволнован. Если раньше жизнь казалась Гребешкову простой и понятной, то теперь, после лекции, в голове его теснились разные мысли, от которых становилось беспокойно.

На лекцию он попал совершенно случайно, когда пил пиво в буфете Дома культуры. Всех, кто был в буфете, в принудительном порядке пригласили в полупустой зал и заставили слушать маленького человека с печальными глазами. Сначала Гребешков сидел хмурый, ругая себя, что влип из-за пива и теперь должен терять время на пустую трепотню. Он считал, что жизнь сама учит мужика амурному ремеслу, а если не учит, значит, это не мужик. Но, странное дело, чем дальше Гребешков слушал лектора, тем интересней и тревожней становилось на душе. Откровенно и без всякого стеснения доктор разбирал разные житейские ситуации, заставляя зал то улыбаться, то затихать. И Гребешков вдруг понял, что семейная жизнь его скучна и уныла, и то, что он считал порядком в супружестве, на самом деле есть громадное заблуждение.

К концу лекции уши Гребешкова горели нестерпимым огнем, он сидел не шевелясь, стараясь не показать волнения. Мысли лезли одна за другой, хотелось задавать доктору вопросы, но о чем именно — Гребешков не решил. После лекции, когда любознательные слушатели обступили доктора, рассматривая его, точно диковинную птицу, а молодой парнишка в очках все допытывался у него насчет какого-то Фрейда, Гребешков тоже приблизился к сцене. Он хотел спросить насмешливо про разные древние народы, которые таких лекций не слушали, а по женской части, согласно слухам, были большими мастерами. Но задать вопрос так и не решился и, потоптавшись, пошел к выходу.

Вернувшись домой, Гребешков молча сел за стол и принялся катать шарик из хлебного мякиша. Рассказывать жене, где он задержался, Гребешков не хотел, вернее стеснялся признаться, что был на такой лекции, где ему, сорокалетнему мужику, объяснили что к чему.

— Где тебя черти носили? — спросила Зинаида с притворным равнодушием.

— Пиво пил, — хмуро отозвался Гребешков.

Жена, не поверив, с молчаливой обидой поставила на стол тарелку борща и, повернувшись к мужу спиной, начала драить кастрюлю. Гребешков ел не спеша, искоса поглядывая на супругу. Из головы его не выходила лекция. Полученные знания бродили в Гребешкове, ища применения. Поужинав, он отодвинул тарелку и задумался.

«Не скупитесь на комплименты, — учил доктор, — ничто не обходится нам так дешево и не ценится женами так высоко, как комплименты».

— А ты, Зинаида, еще ничего... — вдруг произнес Гребешков, попытался улыбнуться, но с улыбкой ничего не вышло.

Леонид ТРЕЕР

Рассказ

ПОСЛЕ ЛЕКЦИИ

Зинаида повернулась и удивленно взглянула на мужа. Ей почудилась насмешка.

— Ты чего, Николай? — тихо спросила она.

— Чего, чего! — буркнул Гребешков, начиная злиться. — А ничего! Сравниваю тебя с другими бабами...

Он понял, что сказал не то, сбился и умолк.

— С какими же это бабами ты меня сравниваешь? — нервно усмехнулась Зинаида, не выпуская из рук кастрюлю.

Гребешков, не ответив, ушел в другую комнату, включил телевизор и лег на диван. По экрану побежали волны, сквозь них проступило лицо артиста. Верхняя часть лица не совпадала с нижней частью. Телевизор барахлил давно, Гребешков все собирался отвезти его в ремонт, но потом привык и уже полгода смотрел передачи с искаженным изображением. Артист читал стихи: «Я вас любил так искренно, так нежно, как дай вам бог любимой быть другим».

Гребешкову стало грустно оттого, что он не умеет выражать свои мысли и чувства в стихах. Он перевернулся на спину и увидел висящую над диваном фотографию: он и Зинаида в день свадьбы. Куда все девалось за двадцать лет? Застенчивый ангелок с пухлыми губами превратился в рыхловатую женщину, на которую по утрам не хочется смотреть. Да и сам он, Гребешков, уже не тот парень, по которому сохли когда-то. Гребешков потрогал свой заметно выросший живот и вздохнул. Он опять вспомнил сегодняшнюю лекцию.

«Не превращайте любовь в будничное занятие! — призывал со сцены маленький доктор. — Не стыдитесь быть нежными!»

Вошла Зинаида и села на стул, сбоку от дивана. Гребешков уставился на ее шею. На экране появилась балетная пара. Тонкая балерина порхала

(Первое — апрельское)

ПОЛУЭТО, ПОЛУТО

Игорь ТАРАБУКИН

В этот день одна забота —
Быть догадливей чуть-чуть.
По традиции кого-то
Полагается надуть!
В самый первый день апреля
Без обмана — ни на шаг!
Если врут, то для веселья,
Без расчета, просто так.
Сам кого-то разыграешь
И с три короба наврешь...
А в иные дни не знаешь:
То ли правда, то ли ложь!
Вот пример:
Цветет оратор,
Как ромашка на лугу.
Достижения... Цитаты...
А о срывах — ни гугу.
Ты сидишь, развесив уши.
Сразу даже не поймешь:
То ли слушать, то ль не слушать!
То ли правда, то ли ложь!
А скорей — ни то, ни это,
Полуэто, полуто...
Хоть невкусно, как диета,
Осмотрительно зато.
У людей, подчас и дельных,
Есть туманный тип лица:
И правдив небеспредельно,
И фальшив не до конца.
Безупречные манеры...
А в глазах, как медный грош,—
Полуересь, полувера,
Полуправда, полуложь.
Чуть прижмешь его потуже —
Цифрой, фактом, с ходу, в лоб,—
Не смутится он и тут же
Мне в ответ цитатой — хлоп!
И стою я, атакован,
Затмевают суть слова...
От затмения такого
Разболится голова!
Но сегодня без рисовки
Отдыхаю сердцем я
В откровенной обстановке
Добродушного вранья!

г. Свердловск.

— А не краденое?
— Да что ты! Со своего родного
завода вынес!
Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

над сценой, а ее коренастый партнер прыгал за ней мощно и тяжело, лопил, поднимал, отпускал балерину, и все повторялось сначала.

— Ты бы, Коля, так смог? — не оборачиваясь, спросила Зинаида.

— Лишь бы ты так порхала, — Гребешков усмехнулся, — а за меня не волнуйся...

«Опять не то», — сердясь на себя, подумал он и, пытаясь загладить свою грубость, многозначительно добавил:

— Кто любит, тот сможет!

Зинаида внимательно посмотрела на мужа.

— Ты где все ж таки пропадал? — с тревогой спросила она.

Гребешкову нестерпимо захотелось рассказать жене о лекции, высказать свои соображения, короче говоря, затеять беседу по душам. Он открыл рот, но в последний момент передумал и сказал с горечью:

— Не так мы с тобой, Зинаида, живем. Не так...

Зинаида растерянно смотрела на мужа. Теперь она почти не сомневалась, что Николай завел кралю, у которой и задержался после работы. Обычно он возвращался не позже восьми, а сегодня загулял до одиннадцати.

Гребешков поднялся с дивана и вышел во двор. Было холодно и сыро. Ветер гнал на восток табуны темных туч. В бочку с дождевой водой падали с крыши капли, и от их бесконечного бульканья в душе Гребешкова росла непонятная обида. За забором, по улице, не обращая внимания на непогоду, шли в обнимку парень с девушкой.

«Дружат», — с грустью отметил Гребешков. Он вспомнил, как двадцать лет назад гулял с Зинаидой ночи напролет, и удивился быстротечности времени.

На крыльце соседнего дома появилась фигура в белой нательной рубашке: Дорощенко, отец пятерых детей, пробежал по двору и скрылся в будке, похожей на ветхий своречник. Через несколько минут он уже спешил назад, бормоча какую-то песню. Остановившись у конуры, он снял ошейник с визгивающего пса и только тогда заметил Гребешкова.

— Ты чего тут торчишь, Коля? — удивился Дорощенко.

— Дышу, — ответил Гребешков.

— Дышу... — недоверчиво повторил сосед. — Это в такую-то мразь?

Он поежился.

— Слушай, — вдруг сказал Гребешков, — ты своей семейной жизнью доволен?

— Доволен, — растерянно кивнул Дорощенко, — пятеро детей... слава богу...

— Я не о том, — оборвал его Гребешков. — У тебя к жене чувства или так... привычка?

Дорощенко мерз и мучительно соображал, не понимая, чего от него добивается сосед. Гребешков поморщился и махнул рукой:

— Толай, Миша, в дом, а то застудишься.

Дорощенко исчез, растревоженный странными вопросами, а Гребешков остался один. Постояв несколько минут, он вошел в дом и услышал всхлипывания. Зинаида плакала, уткнув лицо в ладони.

— Ты чего? — спросил Гребешков, чувствуя за собой вину. — Ты это брось, Зинаида...

— Морда твоя бесстыжая, — не поднимая головы, бормотала и всхлипывала жена, — детей бы постеснялся, паразит ты и больше никто, за что ты меня мучаешь? Уходи, кобель, уходи...

— Если думаешь, что я на стороне себе завел, — оскорбленно ответил Гребешков, — то ошибаешься...

Зинаида затихла, как бы предлагая мужу продолжать оправдательную речь.

— Я сегодня с одним умным человеком беседовал, — нерешительно произнес Гребешков и, помолчав, добавил: — Профессор... Он мне на многие вещи глаза открыл.

Гребешков, волнуясь, закурил.

— Вот, скажем, Антипка. — Он кивнул на кота, дремавшего у печки. Услышав свое имя, кот шевельнул ушами, но глаз открывать не стал. — Что он смыслит в любви?

Зинаида недоверчиво взглянула на мужа красными от слез глазами.

— Всего разговора я тебе сейчас пересказывать не стану, я и сам еще не все переварил. Как-нибудь в другой раз. Скажу только одно, Зинаида, — много мы с тобой за двадцать лет растеряли. И хорошо бы теперь наверстать...

Зинаида уже спала, уткнувшись лицом в плечо мужа. А Гребешков еще долго лежал в темноте с открытыми глазами и думал о лекции профессора.

г. Новосибирск.

Рисунок Ю. УЗБАЙКОВА.

Антон ВЛАШИН

Рассказ

Старший научный сотрудник Иван Петрович Лаптев выступил на общеинститутском собрании. Он говорил горячо и убедительно, так, что все почувствовали раскаяние.

— Возьмите хотя бы эти перекуры! — воскликнул он. — В любое время дня торчат в углах курилки праздные фигуры... Сколько мы теряем на этом? А разговоры на рабочем месте? Я уверен: тридцать процентов времени уходит на них. Далее — опоздания. Мы опаздываем, товарищи! Ежедневно на пять—десять минут... А если сложить эти опоздания, что получится? Получится колоссальная цифра, влекущая за собой срыв плана... А план есть закон. Никто не разрешит нам не выполнять план. Так давайте же не опаздывать, не сидеть в курилках и не разговаривать на рабочих местах...

Иван Петрович ушел с трибуны под гром аплодисментов, деловитый и озабоченный. На другой день утром он сидел в курилке и говорил своему другу, старшему научному сотруднику Полонскому:

— Дает начальник мне, понимаешь, эту работу и требует, чтобы я сделал ее за три дня... Иначе, говорит, сорвем план... Да провались ты, думаю, со своим планом... Что я, не человек? Работаю хуже других? Вон Селезнев уже полгода над темой сидит и хоть бы что... Так он этого не видит... А я должен работу за три дня сделать...

— Ай-я-яй, — сказал Полонский, качая головой. — За три дня!

— Да, за три дня... Он хочет, чтобы я ему сделал план...

Иван Петрович закурил новую папиросу и продолжал жаловаться на свою участь. Когда он зашел в курилку, было без четверти одиннадцать. Сейчас часы показывали начало двенадцатого. Полонский уже работал, а Иван Петрович говорил конструктору Шмелеву:

— Дает он мне, понимаешь, работу и требует, чтобы я сделал ее за три дня... Иначе сорвем план... Да провались ты, думаю, со своим планом... Что я, не человек? Работаю хуже других? Вон Селезнев уже полгода над темой сидит и хоть бы что... Так он этого не видит... А я должен работу за три дня сделать...

Шмелев сочувственно кивал головой и изумлялся:

— За три дня?.. Ну, это, знаете...

— Да, за три... Он хочет, чтобы я ему сделал план...

...В четверть двенадцатого Иван Петрович покидает курилку, идет в свой кабинет, но по дороге встречает Бабушкина из отдела далеко идущих прогнозов и ему тоже рассказывает свою историю.

В половине двенадцатого Иван Петрович, нудно кряхтя, усаживается за стол.

г. Донецк.

Опровержение

(Письмо в редакцию)

Господин редактор!

Печать и радио многих стран мира, в том числе и ваша достоимая газета, без усталости сообщают о большом количестве безработных в США. У неуклюжего читателя или слушателя может создаться ложное впечатление, будто у нас действительно невозможно устроиться на работу. Это враки.

Я знаю весьма солидную организацию, куда постоянно требуются служащие. Причем не просто служащие, а специалисты с высшим образованием. Представляете? И это в то время, как средства массовой информации всего мира трубят о том, что в США выпускники высших учебных заведений якобы вынуждены устраиваться ночными сторожами универсальных магазинов.

Заверяю вас, что это дело вкуса. Очевидно, некоторым молодым людям просто нравится бродить ночами по торговым залам. При желании же они всегда могли бы устроиться на работу в одной глобально известной фирме, где их примут с распростертыми объятиями. Только в прошлом году эта фирма зачислила в штат более тысячи новых служащих с высшим образованием. Называется она Центральным разведывательным управлением.

С почтением
СТЭН БЕРНЕР
(Вашингтон)

Приглашение к процветанию

Недавно в Англии вышла книга: «Почему бедные платят больше». И теперь очевидно для всех: бедность — непозволительная роскошь. Ибо вот какова главная книжная мысль: чем беднее англичанин, тем дороже это ему обходится. Парадокс? Ничуть.

Кому, к примеру, дешевле обходится отопление? Богатому для отопления особняка подается газ, богатый в месяц платит шесть фунтов. Бедный вынужден согревать жилье электричеством и отваливать сорок четыре фунта. (Все слою общества! Переходите на газ!)

А продукты питания как таковые? Одиночка из замка прикатит в крупный магазин на своем «супер-ровере», купит оптом (это много дешевле) пол-

тонны продуктов, расплачивается по восьми своим холодильникам. Тогда как бедный, хотя на своих двоих, покупает всего лишь сумку еды в мелких лавках, что на круг гораздо дороже. (Все слою английского общества! Покупайте в крупных магазинах помногу, обзаводитесь «ровером» и все семью холодильниками!)

И в долг куда как невыгодно брать, если ты беден, поскольку проценты по малым нищенским займам особо высоки.

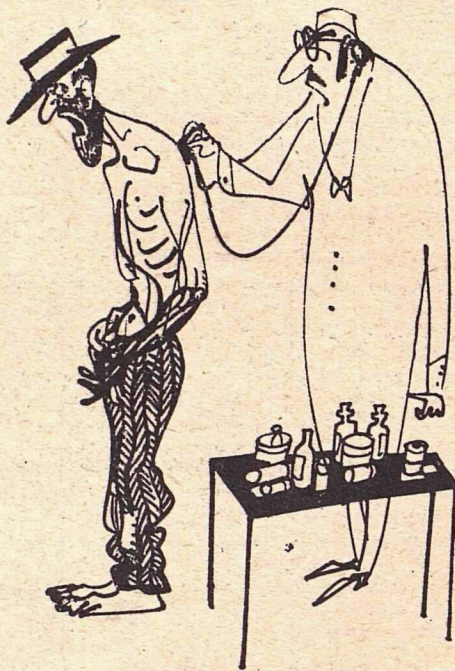
Словом, книга «Почему бедные платят больше» так очевидно показывает, сколь невыгодно быть в Англии бедным, что, наверное, к середине весны все англичане одумаются и станут поголовно богатыми.

МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

В ЧИЛИ

— Вот вы говорите, доктор, «дышите спокойно», а меня за это не арестуют?

(«Стыршел», Болгария).

Драгоценная пыль

— Какое странное дело попало мне сегодня, — сказал молодой судья одного из американских городов пожилому адвокату. — Как-то вечером в отель «Атлантик» зашел неряшливый мужчина и попросил номер. Проснувшись поутру, он увидел, что вся его одежда аккуратно вычищена. И за это постоялец привлек администрацию отеля к судебной ответственности, потребовав заплатить ему за вычищенную обувь миллион долларов, за костюм — пять миллионов, за выстиранную рубашку — десять миллионов, а за носовой платок — двадцать пять миллионов долларов. Вас это не удивляет?

— Не удивляет, — ответил умудренный жизненным опытом собеседник. — Все это означает, что постоялец отеля «Атлантик» — промышленный шпион. Судя по запрошенным суммам, шпион хотел предложить неким компаниям по пыли на ботинках определить, например, состав новых минеральных удобрений, исследование пятен на рубашке позволило бы разузнать рецепт нового сорта виски; случайная ниточка на пиджаке дает возможность узнать о новом материале для изготовления спортивных костюмов. Что же касается носового платка, то, очевидно, шпиону удалось окунуть его в питательный раствор с культурой, из которой можно вынохать формулу нового лекарства. Все это давно известно, мой юный друг, притом уже да-

леко за пределами Штатов. Так, о трюке с платком и прочих ухищрениях промышленных шпионов недавно в деталях рассказал итальянский журнал «Мондо».

— Тогда меня удивляет другое, — задумчиво произнес судья. — Поразительно, что владелец отеля, не моргнув глазом, согласился выплатить эти бешеные деньги.

— А это значит, что он получил от наших промышленников гораздо больше за то, что он вычистил обувь и одежду промышленного шпиона.

Ценные советы

Бетти Смит сидела на продавленном диване, а в руках у нее молниями сверкали длинные вязальные спицы, когда в комнату влетел спутник ее жизни.

— Что случилось, Джимми? — спросила жена. — Неужели нашел работу?

— Мы спасены, дорогая! — торжественно произнес муж и вытащил из пиджака журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт». — Здесь изумительные советы, как преуспеть в наши трудные времена!

— Ну, ну, читай! — сказала Бетти, и спицы в ее руках замелькали, как их родные сестры в колесе гоночного велосипеда.

— «Во-первых, найдите постоянную, хорошо опла-

Шум и крики в Оук-Крике

Излюбленное место досуга птиц во всем мире — купола и крыши церквей и храмов.

Но если бы два оук-крикских полицейских в оук-крикском предместье схватили подмышку наивысшую ворону и попытались доставить ее на крышу оук-крикской церкви, ворона, опрокинув полицейских, вырвалась бы в ужасе и улетела так далеко, куда американский Макар не гонял мустангов. Ибо городской священник Фрэнк Тамел, уже вовсе осовременив богослужение, проводит его под вулканический аккомпанемент ультразвукового поп-ансамбля. Хор певчих при этом старается обскать ансамбль, а верующие, сокрушая пятками пол, обскакивают и ансамбль и певчих.

Муниципалитет и городской совет города Оук-Крик (США, штат Висконсин) заявили священнику: или — или. Или вечерами церковь даст покой Оук-Крику, или штраф в двести долларов.

— Молитва, — ответил на это священник, — до господина доходит в том случае, если она громка. А мы хотим быть услышаны господом.

Что касается двухсот долларов штрафа, Фрэнк Тамел готов вручить их сию минуту и кому угодно. Потому что его богослужения по каналам платных развлекательных программ уже транслируются телевидением. А заставка для передачи, наферное, такая: мило скрещиваются божья свечка и чертова кочерга на фоне всеблагого доллара.

чиваемую работу», — прочитал он и виновато почесал в затылке.

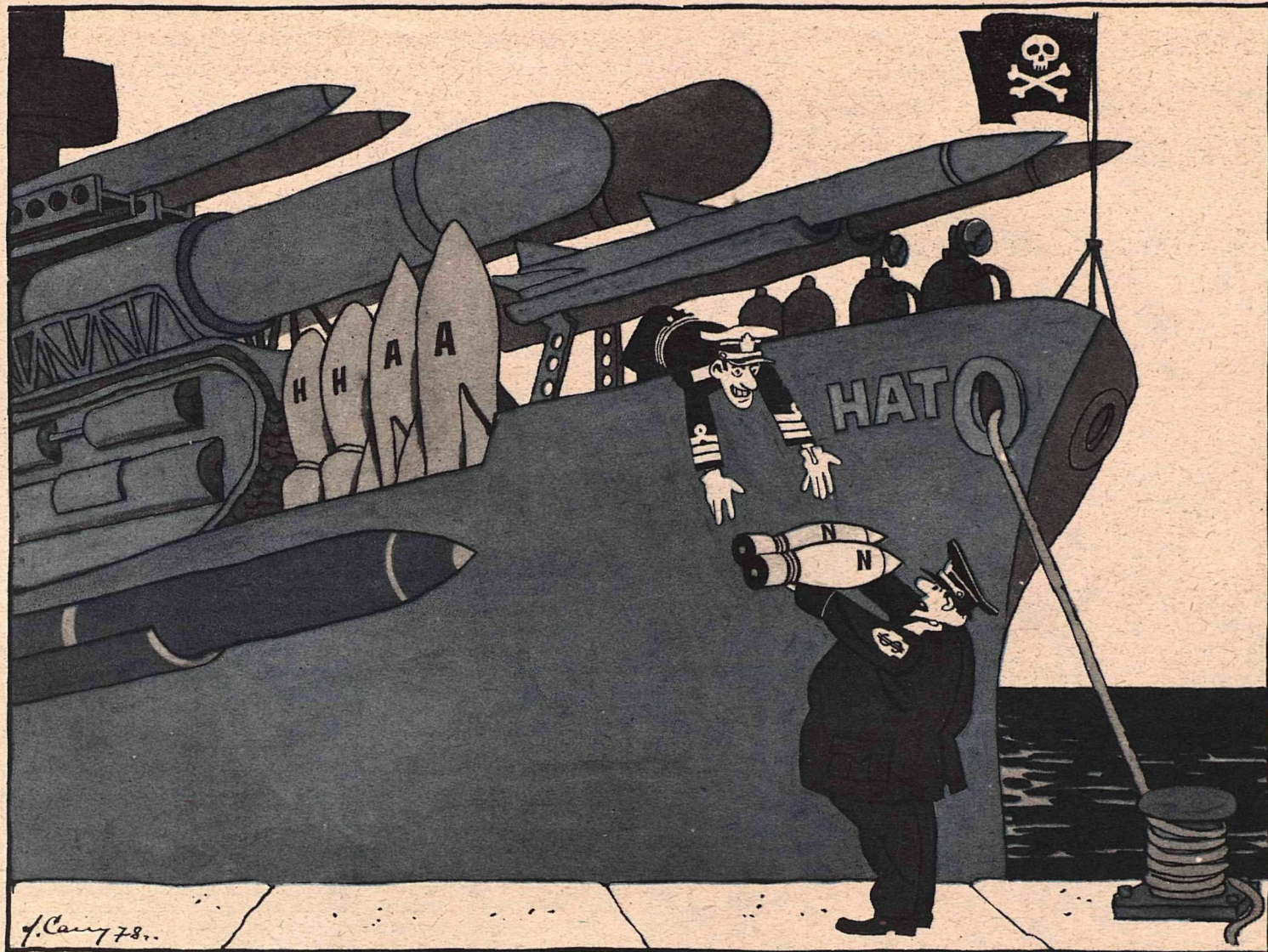
— Ах, какой полезный совет! — заметила Бетти.

— «Вложите свои сбережения в недвижимость», — начал читать второй совет Джимми, — хотя бы в строительств дома. Если в 1970 году вы заплатили за него 28 тысяч долларов, то уже в 1977 году вы можете его продать за 52 тысячи».

— Великолепно! Дело за малым — я только хотела бы узнать, у кого ты сможешь взять взаймы пятьдесят две тысячи долларов?

— М-да, — вздохнул Джимми, захлопнул журнал, нафаршированный ценными советами, и поплелся обратно — на биржу труда...

Оснащая армии НАТО новым видом смертоносного оружия — нейтронной бомбой, военно-промышленный комплекс США лицемерно утверждает, что это оружие «чистое».

НАТОВ КОВЧЕГ

— Возьмите и эту пару чистых!..

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА

Ю. ШЕВЦОВ

Памфлет

БЕССОННИЦА ДЖЕЙМСА ТОМАСА КРЮГЕРА

Белый южноафриканский джентльмен Джеймс Томас Крюгер пребывал в сумеречном состоянии духа. И это накануне 60-летия, в расцвете сил, в зените славы! В сущности, поводов для тревог не было никаких. Но почему-то даже мерная поступь часового у подъезда, действовавшая обычно как целительный бальзам на его нервы, на этот раз только раздражала. Крюгеру вновь и вновь вспоминалась давно забытая картинка из детства. Но лишь теперь, 60 лет спустя, она наполнялась для него каким-то новым смыслом, вселяла тревогу и даже страх.

Говорят, что будущее государственного деятеля можно предсказать в детстве, как будущее художника или композитора. Во всяком случае, что касается нашего юбиляра, то его черная нянюшка попала в точку. Наблюдая хозяйского дитя, она грустно улыбалась и приговаривала: «Быть тебе министром полиции и тюрем».

Да и кем еще мог стать ребенок, который, уединяясь от ровесников, упрямо возводил из песка нечто явно смахивающее на тюрьму!

Чернокожая нянюшка как в воду глядела. Уже в 21 год Крюгер — восходящая звезда националистической партии. И именно здесь, в штаб-квартире нацпартии, а не в аудиториях двух оконченных им университетов, он превратился в подлинного академика апартеида. Бакалавр искусств и права, любимец партийных боссов — казалось бы, о чем еще можно мечтать? А Крюгер мечтал. Голубая картинка детства — песчаная крепостица-тюрьма продолжала занимать его помыслы, грезилась наяву, приобретала невиданные, фантастические размеры: тюрьма-ферма, тюрьма-улица, тюрьма-город, тюрьма-страна... Впрочем, такие ли уж фантастические? Ведь к этому времени член Верховного суда, парламента, а затем и заместитель министра внутренних дел, Крюгер мог испытывать чувство удовлетворения. Южная Африка все больше напоминала сладкий мираж детства — тысячи арестованных ежедневно, мировое первенство по числу смертных казней, открыто полицейское законодательство и запреты... запреты... запреты... Ну чем не земной тюремно-полицейский рай?! Взять хотя бы остров Робен, где томятся, отбывая пожизненное тюремное заключение и длительные сроки каторжных работ, сотни узников, осмелившихся выступить против апартеида. Разве это не чудо полицейской мысли? Куда до него жалкому замку Иф, описанному легкомысленным полукровкой-французом! Даже остров Досон генерала Пиночета — всего лишь бледная копия южноафриканского острова Робен.

Робен — скала, две мили на милю. Мрачнее места, пожалуй, не придумаешь. В старые времена остров служил тюрьмой для африканских вождей, не желавших склониться перед пришельцами. Лишь один раз за всю историю острова-тюрьмы вождю Линкве удалось освободиться от цепей, но не более того: бурные волны поглотили беглеца. А потом? В 30-х годах — здесь лепрозорий, колония прокаженных. А теперь опять тюрьма. На Робене по крупницам собран опыт заплечных дел мастеров разных стран и народов. Камеры-одиночки, бессмысленный, изнуряющий труд, унижения... Но и здесь сегрегация — изолированное содержание заключенных разных рас. Таков почерк Крюгера — сегрегация не только за решетками Робена. В центральной тюрьме Претории даже виселицы разные — одни для африканцев, другие для белых.

Благодаря стараниям Крюгера грань между тюрьмой и волей для африканцев весьма зыбка. Разве не похожи на тюремные казематы общежития для африканцев в пригородах Йоганнесбурга с их автоматической блокировкой отсеков, телевизионными камерами и постоянной полицейской охраной?! Не случайно же пару лет назад творец этого шедевра получил вместе с министерским портфелем практически не ограниченные триединые полномочия — полицейского, судьи и палача в одном лице?

Нет, что ни говори, Крюгер на своем месте. Даже в часы досуга, даже дома он не позволяет себе расслабиться, забыть о своем высоком призвании и служебном долге. Его хобби, и те исключительно профессиональные. Пусть библиографические справочники пишут, что он любитель рыбалки и гольфа. Но он сам, Крюгер, и его соратники по партии знают — все для дела, все для службы. Гольф? Ну разве не полезно лишний раз отработать удар дубинкой? Рыбалка? Но разве не должен хороший полицейский, тем более министр тюрем, уметь широко и далеко забросить сети?

Да, все на месте, все при нем. И все же министру не спится. Может, лавры Форстера не дают покоя? Возможно, что и так. Ведь Форстер пересел в премьерское кресло прямехонько из кресла министра внутренних дел, в котором ныне восседает Крюгер. Золоченый форстеровский бюст красуется в столичном полицейском участке, сам участок носит его имя, площадь с центральной тюрьмой — тоже. А какими почестями осыпят его, Крюгера, по случаю его шестидесятилетия и сорокалетия его членства в националистической партии? И что преподнесет ему Форстер? Украшенную слоновой костью полицейскую дубинку? Озонатор в форме гранаты со слезоточивым газом? Макет острова Робен? Или, может быть, торт — африканское гетто в миниатюре?

Что ж, это еще куда ни шло. Но прессу со всего света лучше, пожалуй, в юбилейный день не листать — доброго слова эти писаки о нем не скажут, можно не сомневаться. Крюгер поежился, вспоминая, как молотили на разных языках его имя в связи с кончиной Стива Бико, чернокожего борца за свободу африканцев. Ну забыли Бико в полицейском участке, перестарались немножко ребята на допросе. И вот подумайте, из-за одного черного весь мир загудел. Пришлось Крюгеру высказаться. И он выложил, что думал: «Я не могу сказать, что рад или огорчен известием о кончине Бико. Оно оставило меня безразличным. Конечно, я тоже не буду кричать от восторга, если отправлюсь на тот свет». Хорошо, казалось бы, человек высказался, с легким юмором. Друзья по нацпартии, как услышали, разразились одобрительным смехом. А журналисты прямо как сказались. «Циничный убийца» — это, пожалуй, еще было самое ласковое из того, что о нем понаписали...

Крюгер зябко поежился, потянулся к таблетке снотворного, но в тревожном забытьи по-прежнему неутомимо билась мысль: а что, если тогда, в детстве, старая африканка сказала не все, побоялась? Вдруг министр и любимец расистской фортуны не последняя страница в его биографии? И, окончательно впадая в сон, вдруг, как на киноэкране, ясно и четко увидел: медленно осыпаются под лучами солнца стены построенной из мокрого песка крепостицы-тюрьмы...

Что прикажете делать?

Захожу в «Гастроном». Смотрю, а там Рука Руку моет.

— Вы что ж это, — говорю, — сукины дети, делаете?

Засмутились.

— А ничего, — говорят, — мы такого особенного не делаем. Обычные, извините, трудовые будни. А если что не так, то мы... умываем руки...

— Извините, — саркастически передразниваю их, — на этот раз умывайте не умывайте — сухими из воды не выйдете. Кто из вас Правая рука?

— Я Правая.

— А где тут ваш предводитель окопался? Покажи, где его логово!

Подводит меня Правая рука к обитой кожей двери с табличкой «Директор». Я дверь настаю и с порога:

— Вот ты где пригрелся! — говорю. — Корчишь из себя синьора-помидора — предводителя продуктов общественного питания!

А он нахально:

— Позвольте, — говорит, — узнать, чем, собственно, обязан и кто вы такой будете?

— Я-то, — говорю, — буду, а вот ты, — говорю, — будешь ли на этом месте в обозримом будущем — не знаю!

Ну, он видит — дело серьезное.

— Может, — говорит, — вас кто из продавцов обидел? Так мы сейчас все уладим, виновного накажем, а если хотите, так и в жалобную книгу напишите, мы не против...

Это они-то не против! Да у них эту амбарную книгу хоть зубами рви — зубы себе вырвешь, книгу — нет! А тут, нате, сам предлагает, вот до чего сдрейфил. И начал я его дожимать.

— Промашка, — говорю, — у вас вышла, не за того меня приняли. Свой фолиант предлагайте этим лопухам-простофилям, что в торговом зале толкуются. Со мной этот номер не пройдет, я вас насквозь без рентгена вижу. И по мордасам вашим вижу, чем вы здесь живете!

Тут он смекнул, что я в курсе дела, и залепетал:

— У нас накладные в порядке, вот они, пожалуйста, проверьте...

Я, конечно, этот дешевый маневр пресекаю на корню.

— Ты, — говорю, — мне свои накладные-перекладные не суй. Знаем мы ваши дебет-кредиты, брутто-нетто — не первый год с вашим братом знакомы.

Он сразу обмяк, на стульчик уселся, накладные в сторонку сдвинул, пригорюнился. И вдруг как встрепенется.

— Слушайте, — говорит, — а может, вам чего нужно?!

«Слава тебе, господи, — думаю, — наконец-то дошло!» А вслух равнодушно так:

— А что... завезли... что-нибудь?

Он даже из-за стола выскочил:

— Помилуйте, — говорит, — каждый день завозят, как же иначе!

Тогда уже спрашиваю с нажимом:

— А то... есть?

— Вообще-то, — говорит, — нету, но для вас найдем.

— А с ё... есть?

Замялся.

— Вообще-то тоже нету, но для вас... постараемся.

— А то-с ё?

— Вообще-то... но ради вас... конечно...

— А того не найдется?

— Верьте слову — не та категория снабжения... впрочем, если вы очень настаиваете...

— А сего не съесте?

— Да ведь это ж... Зачем же грабить среди бела дня?! Ну, хорошо-хорошо...

— А как насчет того-сего? — Чувствую, что перехожу грань, но остановиться уже не могу.

— Побойтесь бога!..

— Так есть или нет? — спрашиваю сурово.

— Есть, — обреченно выдыхает он.

— Одевайся, идем!

— Куда?! — ужасается он. — У меня семья, дети...

— В складские помещения, — говорю не-преклонно.

Он облегченно вздыхает.

Через час, выходя из «Гастронома», еле протискиваюсь в двери: взятые напрокат баулы сделали меня втрое шире. Сзади с такими же баулами кричат Руки — Левая и Правая...

«Вот ведь прохвост!» — подумали вы про меня. И я не в обиде: можно так подумать. Но я не прохвост. Просто у двух чудачков предстояла свадьба. И мне поручили добыть, достать, извлечь из-под земли то-се, а также того-сего... А я от природы не умею ничего ни добывать, ни доставать, ни извлекать. И работников прилавка боюсь прямо-таки до смерти. Спросите, как же я отважился на всю эту жуткую комедию? А что прикажете делать, если один из тех чудачков — я сам?

— Срочно отзовите из отпуска уборщицу!

Рисунок
Б. СТАРЧИКОВА

«Справка Дана Макгутову М. З. 1948 г. р. в том, что при мед. освидетельствовании на степень алкогольного опьянения имеются признаки употребления, т. е. здоров, на работу можно допустить».

[Из справки, выданной здравпунктом Хасавюртовского приборостроительного завода].
Прислал М. Черивханов, Хасавюртовский район, Дагестанской АССР.

«Требуется ребенок няне не менее 2 лет».

[Объявление].
Прислала Т. Гутлен, г. Орджоникидзе.

«Сейчас я снова ухажу в тайгу, где осталось ждать меня потомство в восемь собак».

[Из письма в редакцию газеты].
Прислала Т. Корчагина, пос. Нижнеангарск, Бурятской АССР.

нарочно

НЕ

придумаешь

«Он хотел в падении головой замкнуть ворота».

[Из репортажа].
Прислал А. Джалан, г. Москва.

«Сегодня в Доме культуры состоится вечер религии и атеизма. В программе вечера: 1. Художественный фильм «Трактористы». 2. Танцы».

[Объявление].

«Я проспал на работу ввиду того, что перестало говорить радио, жена тоже».

[Из объяснительной].
Прислал А. Белкин, г. Смоленск.

«Шницель м/рубл. с шарниром».

[Из меню столовой № 10 комбината питания при МГУ].

Прислал А. Башлыков, г. Москва.

«С 1 ноября 1977 г. Херсонский аэропорт переходит на зимнее расписание полетов...»

В день вылета, за час до отправления самолетов, беспрепятственно можно улететь в любой город нашей страны».

[Из рекламной листовки].
Прислал Л. Цедрик, г. Херсон.

«Прошу принять мою дочь в музыкальную школу в качестве баяна. Прошу не отказать».

[Из заявления].
Прислал В. Казейчик, Челябинская область.

«ХАЙЛОВЫ»

[«Крокодил» № 1
за 1978 год]

Так озаглавил свой фельетон Л. Ленч, имея в виду невежд и хулиганов, которые, подобно персонажам сатирического стихотворения В. В. Маяковского, кощунственно оскверняют плохо охраняемый мемориальный комплекс революционера-лейтенанта П. П. Шмидта в Очакове.

Как сообщил редакции заместитель председателя исполкома Очаковского городского Совета народных депутатов тов. В. Кузьмичев, исполком и партийные органы района принимают меры к устранению отмеченных в фельетоне недостатков. В частности, «рассмотрен вопрос о восстановлении первоначального варианта обелиска и склепа П. П. Шмидта, выделена штатная единица для охраны и уборки прилегающей к мемориалу территории».

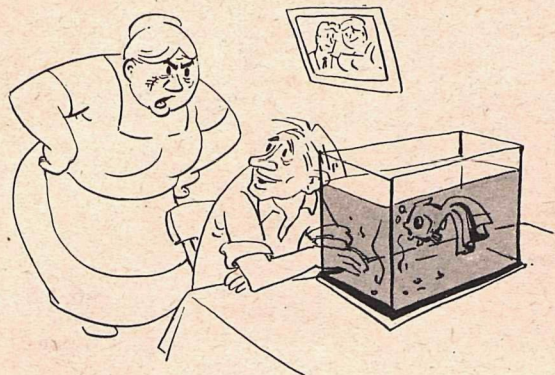
«ПРОТЕЗ И НЕРВНАЯ СИСТЕМА»

[«Крокодил» № 2
за 1978 год]

Одесское производственное объединение протезно-ортопедических изделий слишком долго изготавливало протез руки для инвалида Отечественной войны И. К. Гололобова. На фельетон, в котором говорилось о волоките с заказом И. К. Гололобова, откликнулся начальник Укрпротезпрома тов. Н. Марченко. Как установлено проверкой, неоперативная работа объединения происходит из-за отсутствия четких взаимосвязей между медицинским отделом и производством, связана с халатным отношением к своим обязанностям некоторых должностных лиц. Приказом по Укрпротезпрому директор объединения Н. Верехин предупрежден. Выговоры объявлены врачу медотдела П. Лаврюкову, технологу Н. Смирновой, диспетчеру П. Набедрик.

Разработан план мероприятий, направленных на улучшение работы медицинского отдела и производства, более четкой координации их действий.

Всем руководителям предприятий протезной промышленности УССР дано указание обсудить фельетон на общих собраниях.

— Ты только послушай, как она умеет молчать,— заслушаешься!

Рисунок В. САФОНОВА

КОНКУРС ТЕМ
«Помощь художнику»

Рисунок В. КАНЕВСКОГО
по теме В. ГУБИНА
и Н. КАРПОВА, г. Уфа

КРОКОДИЛИНКИ

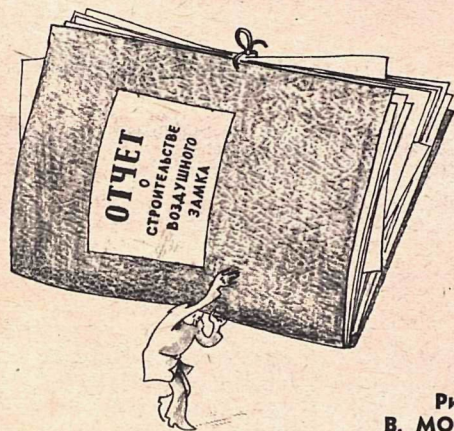
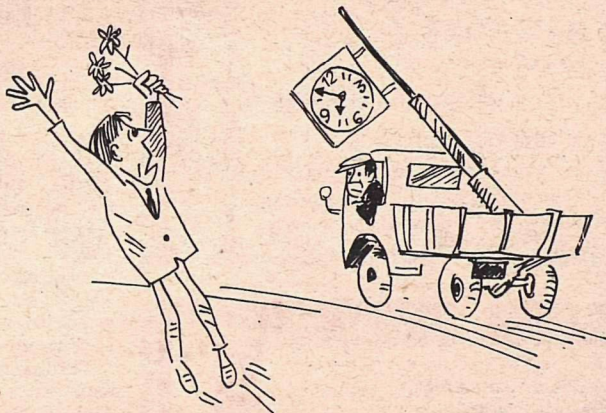

Рисунок В. МОХОВА

— Эй, у меня же свидание под часами!

Рисунок С. СПАССКОГО

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА,
г. Рязань

Рисунок В. ВЛАДОВА

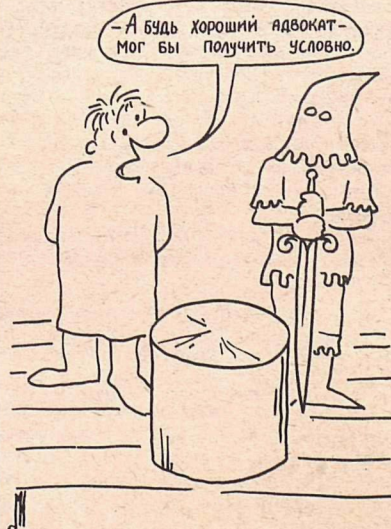
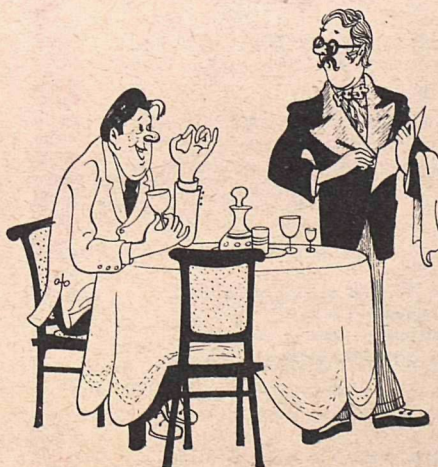

Рисунок Е. МИЛУТКИ

— Бутылку водки и директора!
— А директора зачем?
— На троих выпьем.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

ПИРАТСКАЯ БАЛЛАДА

В корыто я влез в коридоре
Без весел и без парусов,
И в черную пятницу вышел
я в море
Под флагом из черных трусов.

Я был молодым и кудрявым,
Духовных я благ захотел,
За ними одними в корыте
дыривом
Я с флагом пиратским летел.

На остров духовных сокровищ
Я мчался в корыте своем,
И пел, и подводных ловил
я чудовищ,
В борьбе их съедая живьем.

А всюду кишели фрегаты,
Где, кружками рома звеня,
Корсары, а также другие пираты
Палили из пушек в меня,

Сверкая стальными боками,
Подплыли к корыту чуть свет!
Я голыми-голыми брал их руками
И трескал фрегат о корвет.

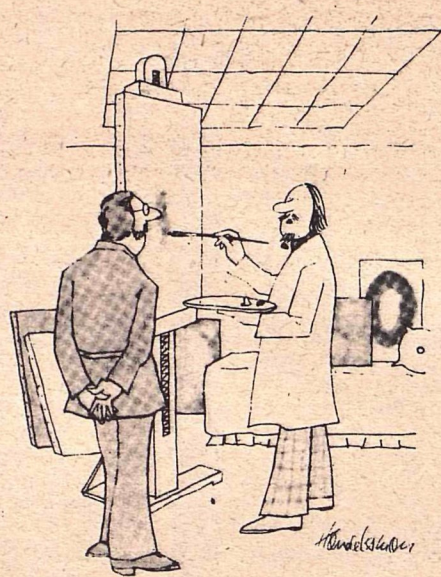
В зубах у подводных чудовищ
Угас их разбойничий пыл,—
Иначе на остров духовных
сокровищ
В корыте бы я не приплыл.

Я высек из камня лопату,
Разрыл этот остров к чертям,
И палец порезал, и эту балладу
Из пальца я высосал там.

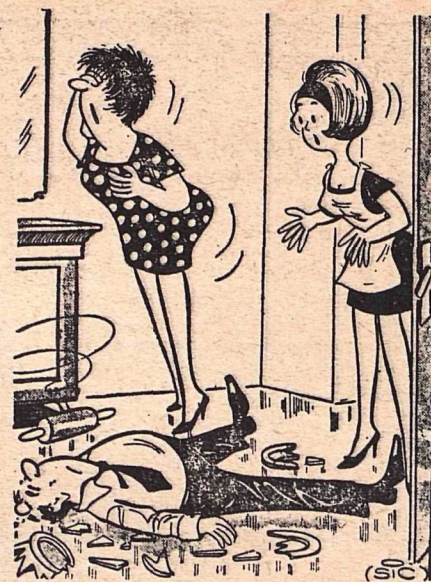
И вдруг осенило скитальца:
О дьявол, ведь каждый поэт
Из пальца высасывал песни,
из пальца,
А сам отпирался, что нет!

Из пальца, из пальца сосали
Все гении до одного!
А нас обманули, а нам написали,
Что стыдно сосать из него.

Великое это открытие
Меня вдохновило, друзья!
Смотрите не врете, что плавать
в корыте,
В дыривом корыте нельзя!

— Я думал стать писателем, но
мне, к сожалению, нечего сказать...
«Панч», Англия.

— Какой ты эгоист, папочка!
Знаешь, что у мамы больное сердце,
а притворяешься, что она убила те-
бя скалкой!

«Паззе сера», Италия.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

М. ГУРСЭД (Монголия)

Вы—наша надежда!

Однажды на рекламной круглой тумбе возле нашего городского театра появилось объявление, которое сразу же привлекло всеобщее внимание. На большом листе бумаги размером с афишу крупными буквами было выведено: «Театру срочно требуются мужчины и женщины, имеющие опыт работы в торговле».

Объявление появилось в понедельник, а во вторник фойе театра уже битком было набито людьми, пришедшими предложить свои услуги. Никто никогда не мог бы и предположить, что у нас в городе столько людей имеют опыт работы в торговле и одновременно интересуются театром.

Все ждали, пока выйдет режиссер, и передавали друг другу последние известия.

— Я точно знаю,— шептала элегантная девица, по туалету которой можно было точно определить, что она действительно имела опыт если не работы, то соприкосновения с торговлепроводящей сетью.— Я точно знаю,— повторила она.— Ставится грандиозная пьеса из жизни торговых работников, и театр решил, чтобы играли не актеры, а настоящие продавцы...

— А зачем?— спросил молодой мужчина тяжелоатлетического сложения.

— Как зачем?— обиделась элегантная девица.— Вы что, систему Станиславского не знаете?

— Систему Станиславского?— Именно,— язвительно сказала девица.— Конечно, есть некоторые, кто даже не слышал такого имени...

— Все это чепуха,— сказал парень, не знавший системы Станиславского.— Пьесы они сами какие хочешь сыграют. Вполне обойдутся без нас. А я так думаю, что у них, наверное, какие-нибудь неликвиды из реквизита скопились, всякие там картонные колонны и мочальные бороды. Вот

они и решили распродавать их. В наборе. Две колонны, усы, ботфорты и борода.

— Фу, какая пошлость,— поморщилась поклонница системы Станиславского.— Люди пришли сюда, чтобы приобщиться к искусству, а вы острите!

— Болтаете все,— неодобрительно сказала сурового вида женщина.— На самом деле все не так. Буфет они расширять будут...

Договорить она не успела, потому что дверь кабинета с табличкой «Посторонним вход запрещен» распахнулась, и в фойе вышел артистического вида человек. Он поднял руку, и все собравшиеся мгновенно замолчали.

— Друзья мои,— сказал он,— мы от души благодарим вас за то, что вы откликнулись на наше предложение. Друзья, театр нуждается в вас, вы наша надежда...

— Что я говорила,— шепнула было элегантная девица, но на нее тут же зашикали.

— ...Дело в том, что для театра нужны, в частности, зрители, а они по какой-то непонятной для нас причине никак не желают покупать билеты. Те из вас, кто будет работать в нашем театре, как раз и будут заняты продажей билетов. Не думайте, пожалуйста, что это работа малоинтересная и не требующая творческого подхода. Это, безусловно, не так. И в доказательство я могу сообщить вам, что ставки торговых работников будут приравнены к ставкам артистов...

— Но выходит, что мы должны все-таки торговать?— разочарованно спросила поклонница системы Станиславского.

— Торговать?— воскликнул театральный деятель.— Торговать? Нет, друзья мои. Это не то слово, которое подходит. Вы должны быть артистами!

— Ничего не понимаю...— пробормотал парень, собиравшийся продавать реквизит.— Если нужно продавать билеты, то при чем тут артисты?

— Да потому, что продать билет в наш театр— дело не простое. Для этого нужно быть артистом! Настоящим артистом!

Перевел М. СЕМЕНОВ.

ШЕШ
КОНКУРС КРИКОНИКА

Что бы это значило?

ВЫКАБЛУЧИВАТЬСЯ
Ходить в туфлях на платформе

ДАТЬ ЛЕЩА
Поделиться уловом.

В. Борзунов, г. Москва

СОРВИГОЛОВА
Комбайнер на уборке подсолнухов.

И. Ганюшенко, п. Веселое,
Запорожская обл.

КОНКУРС ЧЕТЫРЕ СТРОКИ

Анатолий ТРОФИМОВ

Овцебык

Суть жизни он постиг,
Имеет два лица:
Перед овцой он — бык,
Перед быком — овца.
г. Шахты.

Анатолий ПАНАСЕЙКО

Урок

Однажды кладовщик позвал сынишку
И говорит, раскрыв свою сберкнижку:
— Учись, как батька твой умеет жить —
Умеет взять, умеет положить!
г. Дружковка,
Донецкая обл.

Леонид ШИМКО

Удел

Да, с ними слабый пол не разлучается,
Гуляя в парке, на работе и в гостях —
И кажется, что женщины рождаются
С хозяйственными сумками в руках.
г. Москва.

Евгений ГУСЕВ

Контраргумент

Будильник Петуху решил сказать:
— Могу точнее время указать.
Петух ответил: — Что и говорить!
Но... супа из тебя нельзя сварить.
г. Кишинев.

Николай ПОСПЕЛОВ

И грянул бой...

«Прошу принять...» А мне в ответ:
«Для вашей тары тары нет».
Нести домой! Опять домой!!
И грянул бой... Стекланный бой.
г. Архангельск.

КОНКУРС ЧЕТЫРЕ СТРОКИ

Новейшая терапия

Фру Сандберг чувствовала себя хорошо. Во всяком случае, до того момента, пока не узнала из газет об успехах нового направления в медицине — крикотерапии. Главное, оказывается, — это хорошенько выкрикаться, и тогда все проблемы исчезнут сами собой.

— Ты обязательно должна пойти к крикологу, — посоветовала ей подруга. — Ты не представляешь, как хорошо себя чувствуешь, когда выкрикишься как следует!

— Но я могу покричать на мужа, — робко возразила фру Сандберг.

— Э нет, муж — это не то! Я вообще против всяких домашних средств. К тому же кричать на мужа — это так буднично!

— Пойми, — вступила в разговор вторая подруга. — Орать необходимо хотя бы потому, что это модно. Сейчас все, кто хочет быть культурным человеком, обязательно орут. На днях я встретила Хассельбомов, ты их знаешь. Так вот, раньше они ора-

ли друг на друга, а сейчас все вместе орут на криколога. Карл говорит, что, помимо лечебного эффекта, он отлично тренирует голос к началу хоккейного сезона. Представляю, как он будет орать на стадионе...

Фру Сандберг сдалась. Но попасть к крикологу оказалось не так-то просто: почти все они были заняты на месяцы вперед. К счастью, одна подружка сообщила ей под большим секретом, что может дать ей телефон криколога, применяющего сверхновые методы лечения, которые он изучал в Голливуде.

Отправляясь на первый прием, фру Сандберг немножко нервничала: а вдруг и у этой знаменитости не будет времени для нее?

Голливудская звезда оказалась обыкновенным грубоватым мужчиной. Он предложил фру Сандберг чашечку кофе и начал выпрашивать, что привело ее к нему. Выслушав, он кивнул, почесал подбородок и сказал:

— Итак, как я понял, у вас возникли проблемы, от которых вы хотели бы избавиться?

Фру Сандберг подтвердила, что дело обстоит именно так, хотя точно сказать, в чем заключались ее проблемы, не могла. А возлагает она все надежды на крикотерапию.

Терапевт снова почесал подбородок и сказал, что больше крикотерапией не занимается, потому что перешел теперь к новейшему американскому методу — хамотерапии.

— Это очень просто, — объяснил он, — главное — ругаться, ругаться и еще раз ругаться. Ругательства должны быть самыми площадными, и произносить их следует длинными периодами, стараясь не делать длинных пауз.

— А... а я... смогу? — покраснела фру Сандберг.

— Можете, — уверенно сказал терапевт. — Все могут. Еще как. Но если вам трудно начать, послушайте, как это делается в медицинских кругах. — И терапевт завернул столь выразительную тираду с упоминанием непорочной девы Марии, сорока тысяч мучеников и всех святых угодников, что в кабинете явственно запахло серой.

Фру Сандберг слушала его, млея от восхищения перед успехами науки. Да, да, это как раз то, чего ей не хватает.

Она начала ходить к терапевту, но ругань, во всяком случае, профессиональная, вначале давалась ей с трудом. После шестинедельного курса она получила счет от врача, взглянула на сумму и выругалась так, что покраснел бы столичный таксист, человек, обычно краснеющий с трудом...

Перевел Г. ФЕДОСЕЕВ.

широт

Человек на улице упал в обморок. Вокруг собралась толпа.

— Дайте бедняге глоток виски, — сказала сердобольная леди.

— Пусть будет больше воздуха, — потребовала дама с зонтиком.

— Дайте ему виски, — повторила леди.

— Надо отвезти его в больницу, — сказал прохожий.

Больной, приоткрыл глаза и прошептал:

— Вы все заткнитесь. Слушайте, что говорит эта леди!

Девушка прошептала исповеднику во время исповеди:

— Я бы с радостью жила праведной жизнью, святой отец, но где мне взять для этого столько денег!

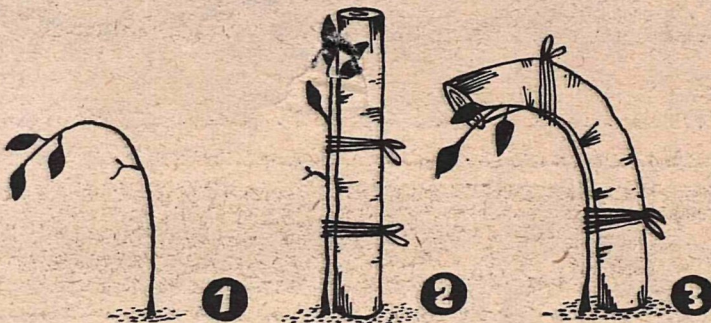
— На кого это твоя жена так кричала вчера вечером?

— На собаку.
— Бедная собака! Я слышал, как твоя жена грозилась отнять у нее ключи от квартиры.

— Как мы покроем убытки! — спрашивает президент компании на собрании совета директоров.

— При помощи чернил, — ответил один из присутствующих.

Рисунки
Ганчо
РАЕВА
(Болгария)

ПЕДАГОГИКА

БЕЗ СЛОВ

— Саша!

Проходя по коридору отеля, управляющий увидел мальчишку — чистильщика обуви, который сидел на полу около двери гостиничного номера и чистил ботинки.

— Почему ты чистишь ботинки не в том месте, где положено! — в гневе закричал управляющий.

— Я не могу, сэр, — ответил мальчишка. — Этот шотландский джентльмен держит их по ту сторону двери за шнурки.

— Дорогая! — кричит муж, врываясь в комнату. — Мы получили главный выигрыш в лотерее! Мы теперь богаты!

— А откуда ты взял деньги на билет? — подозрительно спрашивает жена.

Слова, слова...

Бывают времена, когда эзопов язык становится самым распространенным.

Шутка инквизиторов.

Как же сильно надо любить женщину, чтобы не жениться на ней!
Из записной книжки Казановы, венецианского ловеласа.

Если у человека спадает повязка с глаз, важно, чтобы она не закрыла ему рот.

Руди Миль, австрийский философ.

Если теореме не удалось доказать, она становится аксиомой.

Любимая шутка Эвклида.

КРОКОДИЛ

№ 10 (2236)

апрель

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, В. Безбородов, М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друкман, Г. Караваева, В. Куликов, В. Левонюк, Е. Милутка, В. Мохов, И. Норинский, М. Семенов, В. Соловьев, В. Спельников.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, А-15, ГСП,

Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ

А. Е. ВИХРЕВ

{зам. главного редактора}

А. Б. ГОЛУБ

Б. Е. ЕФИМОВ

А. П. КРЫЛОВ

{художественный редактор}

Г. О. МАРЧИК

{зам. главного редактора}

И. М. СЕМЕНОВ

М. Г. СЕМЕНОВ

С. В. СМИРНОВ

А. А. СУКОНЦЕВ

А. И. ХОДАНОВ

{ответственный секретарь}

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 3/III 1978 г. А 09037. Подписано к печати 14/III 1978 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1—3 603 100). Изд. № 785. Заказ № 1930.

© Издательство «Правда», «Крокодил», 1978 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Заявляя, будто американское оружие продается только тем странам, где уважают «права человека», США на деле снабжают им страны с полицейско-тюремными или расистскими режимами, такие, как Южная Корея, Чили, Израиль и др.

№ 16872, г.е

Рисунок М. АБРАМОВА

— Мы продаем оружие только тем, кто соблюдает права человека.

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.